

МАЙ 2004 ГОДА

ОБСЕ

ЖУР

НАЛ

Специальный репортаж: Как в Боснии и Герцеговине повышают стандарты в области образования

Российская Федерация – «решительный поборник дела ОБСЕ»: интервью с послом России

Косово: критический самоанализ. Недавнее насилие – вызов международному сообществу

Журнал «ОБСЕ» издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству

в Европе. Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Саттер
Редакторы-обозреватели: Кит Джинкс, Александр Ницше
Дизайнер: Нона Рейтер

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:
osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации
Секретариат ОБСЕ
Kärntner Ring 5–7
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-180
Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – общеевропейский орган, занимающийся обеспечением безопасности, участниками которого являются 55 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председательство ОБСЕ в 2004 году: Болгария

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, *Вена*
Форум по сотрудничеству в области безопасности, *Вена*
Секретариат, *Вена*
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Вена*
Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Варшава*
Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, *Гаага*
Парламентская ассамблея ОБСЕ, *Копенгаген*

Деятельность на местах Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку
Миссия ОБСЕ в Грузии
Бюро ОБСЕ в Ереване
Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алма-Ате
Центр ОБСЕ в Ашхабаде
Центр ОБСЕ в Бишкеке
Центр ОБСЕ в Душанбе
Центр ОБСЕ в Ташкенте

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске
Миссия ОБСЕ в Молдове
Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине
Миссия ОБСЕ в Хорватии
Миссия ОБСЕ в Косово
Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта
Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории

Обращение Действующего председателя к читателям журнала «ОБСЕ»

Хотя сфера образования как таковая до сих пор не пользовалась первоочередным вниманием ОБСЕ, я счел необходимым включить в число основных приоритетов болгарского председательства задачу привлечения внимания 55 наших государств-участников к этой важнейшей теме. Образование играет ключевую роль в упрочении безопасности, обеспечении политической стабильности, стимулировании экономического роста и сокращении нищеты.

Приехав в конце марта в Сараево, я с восхищением лично наблюдал результаты впечатляющей работы, которая уже проделана в этой области Миссией ОБСЕ в Боснии и Герцеговине. Во втором номере журнала «ОБСЕ», который сейчас находится перед вами, особый раздел посвящен тому, как посол Роберт Бикрофт и его сотрудники вместе с национальными и международными партнерами воплощают в жизнь стратегию реформы образования в постконфликтном, полиэтничном обществе.

Я также с радостью отметил значение, придаваемое вопросам образования правительствами и гражданами стран Центральной Азии, о чем говорилось 5 апреля на конференции ОБСЕ в столице Узбекистана Ташкенте. Посвященная теме «Образование – капитал, инвестированный в будущее», она позволила согласовать целый ряд конкретных последующих мер. Их цель – помочь образованию в странах региона приобрести более международную ориентацию, достичь более высоких образовательных стандартов для всех, укрепить систему профессионально-технического обучения, подготовить квалифицированные кадры в министерствах образования и обеспечить развитие региональных инициатив.

В связи с этим заслуживает особого упоминания роль Академии ОБСЕ в Бишкеке, где я побывал в ходе поездки в Кыргызстан в начале апреля. Встреча со слушателями этого нового учебного заведения произвела на меня неизгладимое впечатление; я убежден в жизненной необходимости более долгосрочной программы, которая охватывала бы весь этот регион.

Если мы будем давать молодежи сбалансированные и достоверные знания об истории, раскрывать ей глаза на культурное богатство других народов и вооружать ее умением объективно анализировать противоречивые вопросы, то я не сомневаюсь, что это позволит добиться значительного прогресса в решении многих на первый взгляд трудноразрешимых проблем, с которыми сейчас сталкивается регион ОБСЕ.

Соломон Пасси
Вена
Май 2004 года

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Специальный репортаж

КАК В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ ПОВЫШАЮТ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

– Инвестиции в будущее:
Безопасность и образование – «естественный тандем» 4

– Высокий представитель лорд «Пэдди» Эшдаун:
Политические игры с реформой образования бьют по интересам каждого 6

– Невоспетые герои:
Борьба с дискриминацией в школах 8

– Сдвинуть дело с мертвой точки:
«Ключ к успеху – сотрудничество и партнерство» 11

– «Грамматика пишет историю?» –
Учебники и жизнь в БиГ 13

– Политике не место в школе,
считает бывший учитель и депутат 15

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

– Посол А. Ю. Алексеев:
Российская Федерация –
«решительный поборник» дела ОБСЕ 17

КОСОВО: КРИТИЧЕСКИЙ САМОАНАЛИЗ

Насилие – вызов международному сообществу
Реакция ОБСЕ 21

– Беда в Митровице:
наблюдая, как гибнет в огне достигнутое 24

– «Косово: хрупкий мир»
Рассказ об ОБСЕ для зрителей на родине 26

БОЛГАРСКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО, 2004 ГОД

– Намечая курс бесконфликтного развития Кавказа 29

НАЗНАЧЕНИЯ

– Представляем Миклоша Харашти,
Представителя по вопросам свободы СМИ 31

На обложке: первоклассники средней школы имени Бехаудина Сельмановича в Сараево делают на уроках коллажи из ячменных зерен, соединяя природу и творчество.
Фото: Миссия ОБСЕ в БиГ/Деджан Векич.
Авторы фотографий, использованных в специальном репортаже из БиГ: Деджан Векич, Нермин Поджич, Кевин Салливан и Эдиб Яхич.

Инвестиции в будущее БиГ

Безопасность и образование – «естественный тандем»

Почему ОБСЕ занимается реформой образования в Боснии и Герцеговине? Казалось бы, это не самое подходящее дело для организации, специализирующейся на вопросах безопасности. Но стоит приглядеться, и понимаешь, насколько прямо одно связано с другим: интересы эффективного, недискриминационного образования и интересы долгосрочного мира, безопасности и стабильности образуют естественный тандем.

«С этим надо было что-то делать», – говорит посол Роберт Бикрофт о плачевном состоянии, в котором он застал систему образования в БиГ.

БЛЭР БЛЭКУЭЛЛ

Кадровый дипломат, имеющий за плечами опыт преподавательской работы, посол Роберт М. Бикрофт с самого начал осознал эту непосредственную связь. Возглавив в 2001 году Миссию ОБСЕ в БиГ, он с огорчением и тревогой убедился, что состояние образовательной системы практически не претерпело изменений со времен его первого пребывания в Сараево в 1996–1997 годах, когда он сразу по окончании войны был направлен сюда поверенным в делах и специальным посланником США в боснийской Федерации.

Политизация образования в БиГ нанесла ущерб качеству и уровню обучения молодежи. Содержание учебников и программ варьировалось от региона к региону и зависело главным образом от этнического состава населения. Учебные материалы были выдержаны в резко националистическом духе и проникнуты открытой враждебностью к другим народам.

Преподавательский состав не владел современным методами обучения. Выпускникам не хватало знаний и навыков для решения задач, возникавших перед ними в реальной жизни. Во многих школах отсутствовали отопление и простейшие санитарные удобства, не говоря уже о таких вещах, как компьютеры.

В этой ситуации посол Бикрофт стал действовать быстро и решительно. «Убедившись, как мало изменилось за семь лет после войны, – говорит он, – я сказал себе: с этим надо что-то делать. При этом я верил, что у ОБСЕ достаточно гибкости, возможностей и дальновидности для того, чтобы взяться за эту задачу».

Миссия, с точки зрения ее руководителя, располагала уникальным потенциалом, позволявшим радикально ускорить выработку необходимой политики в области образования, одновременно координируя оказание международной поддержки. Это облегчалось наличием у нее сотрудников, базирующихся в 26 пунктах по всей территории БиГ и способных позаботиться о том, чтобы соответствующая политика проводилась в жизнь в каждой школе.

В июле 2002 года Постоянный совет ОБСЕ дал свое согласие, и новое направление работы было официально включено в мандат Миссии.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Первым шагом Миссии была мобилизация усилий местных специалистов, властей БиГ и международных партнеров. Была разработана совместная стратегия, включающая краткосрочные и долгосрочные задачи и возводящая систему образования в ранг одного из главных приоритетов программы реформ в БиГ. Сотни зарубежных экспертов и преданных своему делу граждан страны интенсивно работали над составлением стратегии реформы образования, которую министры образования БиГ затем лично представили на рассмотрение Совета по выполнению мирного соглашения в Брюсселе в ноябре 2002 года.

Однако впереди было еще много нелегкой работы. Прежде всего для преобразований нужна была правовая основа. После многомесячных дискуссий и энергичного лоббирования парламент БиГ единогласно принял в июне 2003 года общегосударственный Рамочный закон о начальном и среднем образовании.

Этот законодательный акт открывает путь к установлению единых стандартов качества обучения

Специальный репортаж

Как в Боснии и Герцеговине повышают стандарты в области образования

на всей территории БиГ и определяет требования, касающиеся единой базовой учебной программы, обязательного девятилетнего образования, формирования советов родителей и учащихся и расширения самостоятельности школ.

Полная реализация его положений будет означать, например, что хорватские и боснийские школьники из находящегося в Герцеговине Мостара смогут переводиться в школы на территории Республики Сербской (и наоборот), будучи уверенными, что в любом месте на территории БиГ они смогут получить качественное образование наравне со всеми.

Параллельно работе над законопроектом составлялась и единая базовая учебная программа. Школы начали переходить на нее уже с сентября 2003 года, благодаря чему учащиеся в разных районах БиГ стали получать во многом унифицированную подготовку по всем предметам.

Общим более чем на 80% является содержание занятий по природоведению и математике. Даже по так называемым «национальным» дисциплинам – истории, языку и литературе – около 50% изучаемых тем едины для всех школ.

«В БиГ политики нередко побуждают общественность, и в том числе учащихся, сосредоточиваться на различиях, – отмечает посол Бикрофт. – Единая же базовая программа обязывает преподавателей привлекать внимание к тому, что сближает. Тем самым мы доказываем, что при всем уважении к культурным различиям существует и большое поле для согласия».

Пока сотрудники головного отделения Миссии в Сараево добивались пересмотра политики в масштабах всей Боснии и Герцеговины, около 25 их коллег на местах регулярно встречались с директорами школ, родителями, учителями и представителями местных властей, обсуждая вопросы проведения реформы в конкретных школах.

За первые полтора года усилий по координации реформы Миссией достигнуты огромные успехи, особенно в том, что касается равного доступа к образованию и отказа от дискриминации.

Апеллируя к положениям Временного соглашения о детях возвращающихся лиц, сотрудники по вопросам образования разъясняют общественности и местным властям право детей посещать школы в тех районах, куда их семьи вернулись на прежнее место жительства. Соглашение, гарантировавшее таким детям право изучать в школах «национальные» предметы по программе для своей национальности, позволило существенно увеличить число бывших юных беженцев, поступающих на учебу по всей стране.

Процент тех, кого приходится каждый день везти на автобусе мимо школы, находящейся в 100 метрах от дома, в другую, которая намного дальше, но где большинство учеников принадлежит к той же этнической группе, сократился. Школы в разных районах стали нанимать больше учителей из числа вернувшихся беженцев.

Организуемые Миссией «круглые столы» и индивидуальные встречи с руководителями школ спо-

собствуют лучшему осознанию потребностей детей цыган и других национальных меньшинств, учеников, имеющих особые потребности, а также иных маргинализованных групп. Во многих школах идет активный поиск собственных решений. Уже составлены планы действий, призванные обеспечить, чтобы сегодняшний передовой опыт стал нормой повсюду в БиГ.

ВСЕОБЩНОСТЬ И ИНТЕРАКТИВНОСТЬ

Нельзя оставлять за скобками и реформу высшего образования, являющуюся одной из самых актуальных задач. Как и в случае начальной и средней школы, Миссия добивается в первую очередь принятия общегосударственного рамочного закона о высшем образовании, позволяющего БиГ выполнить свои обязательства по Болонской декларации и Лиссабонской конвенции о признании, под которыми она поставила свою подпись в 2003 году. Хотя подготовка законопроекта завершена еще в декабре прошлого года, перспективы его принятия парламентом БиГ остаются неясными из-за сопротивления ряда политических сил.

В любом случае бездействие не может быть выходом из положения. Факультеты, входящие в состав шести или семи действующих в БиГ университетов, практически полностью самостоятельны и финансируются из собственных источников, что весьма затрудняет введение европейских стандартов преподавания, экзаменационной проверки и научной работы. Студенты не имеют достаточного доступа к профессорско-преподавательскому составу и лишены демократического представительства. После получения дипломов им бывает трудно найти работу, так как университеты не учитывают реальные потребности страны в специалистах. Перебраться в другой район страны или просто уехать за рубеж этим людям тоже не так легко.

Между образованием и экономическим развитием существует важнейшая взаимосвязь. Работа Миссии ОБСЕ дополняет собой программу «Занятость и справедливость», осуществляемую по линии Бюро Высокого представителя. Лорд Эшдаун уже не раз давал высокую оценку достижениям Миссии в этой области, подчеркивая, что проблемы образования носят самый первоочередной характер и что инвестиции в этой сфере можно с полным правом назвать капиталом, вложенным в будущее страны.

Тесно взаимодействуя с гражданами Боснии и Герцеговины, перед которой сейчас стоят труднейшие задачи, Миссия ОБСЕ за последние два года смогла добиться многого. Но ей предстоит еще немало работы. Со стороны определенных кругов продолжают попытки политизировать систему обучения, тормозящие проведение реформ и приносящие разочарование родителям школьников и студентов, которые давно ждут реальных улучшений в учебном процессе.

В этих условиях активная координационная работа Миссии и ее постоянное присутствие на местах по-прежнему сохраняют свое ключевое значение.

Блэр Блэкуэлл – сотрудник по вопросам информации в департаменте образования Миссии в БиГ. До перехода в эту миссию в 2002 году она работала в международных структурах в Казахстане и в Брюсселе.

Политические игры с реформой образования бьют по интересам каждого гражданина БиГ

Выступая перед членами Постоянного совета ОБСЕ в Вене вскоре после своего назначения в мае 2002 года на пост Высокого представителя и специального представителя Европейского союза в Боснии и Герцеговине, лорд Эшдаун подчеркивал, что состояние образовательной системы страны является серьезным препятствием на пути к стабильности и безопасности, и призывал ОБСЕ возглавить усилия по реформированию данной сферы. Сегодня, два года спустя, этот бывший член британского парламента по-прежнему твердо верит в способность Организации обеспечивать построение гражданского общества, опираясь на свою «лучшую во всех отношениях сеть сотрудников на местах». Редактор *Ежегодного доклада ОБСЕ* Марта Фримен недавно получила возможность задать лорду Эшдауну несколько вопросов.

Марта Фримен: Не секрет, что развитие образования является одним из главных приоритетов Болгарии как Председателя ОБСЕ. Каков собственный вклад ОБСЕ в процесс реформы образования в Боснии и Герцеговине и как Организация могла бы добиться долговременных результатов?

Лорд Эшдаун: Вклад ОБСЕ в этот процесс огромен – благодаря как ее техническим возможностям, так и ее дипломатическому влиянию. В вопросах образования ей удалось мобилизовать такой экспертный потенциал, который позволяет Организации подходить к этим сложнейшим проблемам с максимальной компетентностью и эффективностью на всех уровнях. ОБСЕ также обладает способностью систематизировать и направлять инициативы и рекомендации международного сообщества, обеспечивая стабильную и единодушную поддержку реформы образования в БиГ международными партнерами страны.

Что больше всего беспокоит Вас в связи с реформированием системы образования в БиГ?

Меня тревожит то, что близорукие и склонные к закулисным манипуляциям деятели продолжают играть с образованием в политические игры. Между тем речь идет о вещах, от которых зависит жизнь каждого гражданина БиГ. Качество обучения – от начальной и средней школы до университетов и техникумов, – которое могут сегодня получить люди в этой стране, самым непосредственным образом отразится на ее будущем. Несмотря на это, первоочередные проблемы учебного процесса остаются без внимания, а в руководстве тем временем продолжают пререкательства по никак не связанным с этим вопросам. Дети вынуждены учиться в переполненных классах у перегруженных работой учителей по устаревшим учебникам – не потому, что в стране не хватает ресурсов, а потому, что они используются неэффективно.

БЮРО ВЫСОКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Сложные проблемы реформы образования и вооруженных сил БиГ были главной темой бесед лорда Эшдауна (слева) с Действующим председателем ОБСЕ Соломоном Пасси (справа) в Сараево 29 марта. В ходе встречи с премьер-министром БиГ Аднаном Терджицем С. Пасси говорил о необходимости принятия общегосударственного рамочного закона о высшем образовании. Это позволило бы студентам из БиГ стать участниками единого европейского пространства в области высшего образования, созданного в 1999 году согласно Болонской декларации о взаимном соответствии степеней бакалавра, магистра и доктора в странах Европы.

В начале апреля ОБСЕ провела конференцию на тему образования в Центральной Азии. Могут ли страны этого региона научиться чему-либо на примере БиГ?

Урок БиГ состоит, на мой взгляд, в том, что образование – это дело, рассчитанное на очень дальнюю перспективу; инвестиции в сферу образования принесут плоды лишь следующему поколению, тогда как учащимся, учителям и родителям уже сейчас необходимо постоянно воздействовать на своих лидеров, добиваясь, чтобы правительство не уклонялось от ответственности за эту важней-

шую работу – как оно поступало в БиГ многие годы, из-за чего пострадали десятки тысяч детей.

Как правительству и его международным партнерам обеспечить результативность своих усилий в области образования?

Достаточно лишь послушать, что говорят ученики, учителя и родители, чтобы сразу представить себе четкую картину того, насколько эффективно или неэффективно используются ресурсы.

По всей Европе сейчас интенсивно обсуждается тема светского образования для людей различных конфессий. Что можно извлечь из этих дискуссий полезного для выработки политики в области образования в БиГ?

Это должны решать сами жители БиГ. Нами согласована единая базовая учебная программа для всех школ, и я думаю, что учащиеся, учителя и родители смогут принять ее за основу.

В июне 2003 года Вы предупреждали Постоянный совет ОБСЕ: «Уйти сейчас [с Балкан] означало бы упустить победу». Изменилось ли Ваше мнение год спустя?

Абсолютно нет. Сейчас в БиГ ощущаются первые результаты активной работы, которую проводит международное сообщество с 1996 года. Общество приходит в себя; становятся видны признаки возрождения экономики. Темпы и масштабы возвращения беженцев удивляют тех, кто до самого конца 1990-х годов был скептически настроен по этому поводу.

Мы создаем в стране институциональные механизмы для становления процветающей парламентской демократии, интегрированной в евроатлантические структуры в сфере политики, экономики и безопасности. Сейчас уж точно не время бросать начатое дело. Мы должны продолжать его до тех пор, пока оно не будет сделано, и более всего нас должно ободрять то, что предпринятые усилия уже начинают приносить плоды.

Справка: Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине

Мандат Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине (БиГ) был определен Общим рамочным соглашением о мире, положившим конец 43-месячному конфликту.

После его подписания в Дейтоне в конце 1995 года БиГ оказалась перед сложнейшей задачей: заново строить у себя полиэтничное, демократическое общество. Миссия ОБСЕ – одно из главных учреждений, призванных помочь стране в осуществлении этого перехода – приступила к работе в декабре 1995 года.

Программы Миссии нацелены на ускоренное развитие политических институтов демократии на всех уровнях, от местного до общегосударственного. Ее деятельность охватывает вопросы демократизации, образования, прав человека, реформы государственного аппарата и сотрудничества в области безопасности.

Одна из самых сильных сторон Миссии – обширное присутствие на местах, позволяющее ей следить за ходом событий по всей стране и тесно взаимодействовать с местными политиками, чиновниками и гражданами.

Региональные центры Миссии координируют работу на низовом уровне, следя за тем, чтобы ее политика и программы проводились в жизнь согласованно и последовательно.

В состав Миссии ОБСЕ в БиГ входят головное отделение в Сараево, четыре региональных центра в Сараево, Тузле, Мостаре и Баня-Луке и 24 местных отделения, разбросанных по всей территории страны. Из примерно 800 ее сотрудников 600 являются гражданами Боснии и Герцеговины, а остальные – представителями порядка 30 из 55 государств – участников ОБСЕ.

**OSCE Mission to BiH • Fra Andjela Zvezdovica 1 • 71000 Sarajevo • Bosnia and Herzegovina
E-mail: info@oscebih.org • Phone: +387 33 752 100 • Fax: +387 33 442 479**

РАВНЫЙ ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ

Невоспетые герои: борьба с дискриминацией в школах

Дети вернувшихся беженцев хотят учиться

Школьник из Козараца показывает Валерии Тисме, как он умеет читать.

КЕВИН САПЛИВАН

Цветущие склоны холмов залиты солнцем. Зеленеют набухшими почками тополиные ветви. Свежий красный кирпич строящихся зданий как бы дополняет своим видом картину пробуждения природы...

Общее ощущение начинающейся новой жизни трудно было не уловить ранней весной этого года в Козараце, небольшом городке на полпути между столицей Республики Сербской (РС) – одного из образований в составе Боснии и Герцеговины (БиГ) – и округом Приедор на севере страны.

Вместе с Валерией Тисмой, работающей здесь региональным координатором Миссии ОБСЕ по вопросам образования, мы едем в ее машине по неброским центральным улицам Козараца в городскую среднюю школу, также переживающую в эти дни своего рода возрождение. «Это первый

город, где я оказалась, когда начала работать в ОБСЕ», – вспоминает Валерия, умело направляя белый служебный «Паджеро» в объезд грязных луж и рытвин на нашем пути.

То был август 2002 года, когда Валерия пришла на работу в только что созданный Миссией департамент образования. Ее направили в Козарац урегулировать спор между школьным начальством и родителями учеников, недовольными тем, как учат их детей. В знак протеста родители перекрыли движение на одном из самых больших городских перекрестков. Для Валерии это стало боевым крещением и первым примером того, чем ей предстояло заниматься в ближайшие месяцы.

Заходя в трехэтажное школьное здание, Валерия и ее помощница Наташа даже сегодня, полтора года спустя, живо вспоминают тот первый приезд. У школы по-прежнему необжитой вид, как у заброшенного дома, из которого съехали жильцы; разве что коридорам попытались придать хоть какой-то уют, замазав белую штукатурку на стенах светло-зеленой краской.

За высокими окнами без занавесок виден школьный двор с тачками, доверху полными стружки и щепок. Это безвозмездная помощь расположенных по соседству лесопильных заводов, без которой школу было бы нечем топить.

«Вообще-то мы не мерзнем – ну так, немножко: пальцы слегка коченеют», – шутит директор школы Мухидин Сарич на вопрос Валерии с Наташей. Они старые друзья, связанные общими воспоминаниями о действительно тяжелых для школы временах.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ходе войны 1992–1995 годов школа в Козараце была практически разрушена. Эти места находились в глубине сербской территории, и когда начались бои, почти все проживавшие здесь 50 000 босняков были вынуждены спасаться бегством. Брошенные ими дома сравняли с землей.

Сейчас, по последним данным УВКБ, в округ Приедор уже вернулось более 12 000 из этих людей, многие из которых вновь поселились в Козараце, отстроив свои дома при финансовом содействии международного сообщества. Однако посылать своей детей в школы они поначалу не решались. Преподавание велось по сербской программе, школьная администрация и основная масса учащихся тоже состояли из сербов.

Аналогичная картина, рассказывает советник Миссии ОБСЕ по вопросам доступа и недопущения дискриминации Джо-Энн Бишоп, наблюдалось на всей территории БиГ. «Вернувшиеся беженцы опасались, что в школах их дети будут подвергаться психологической и физической травле».

Валерия хорошо понимает чувства возвращенцев. Уроженка города Книн, в 60 километрах к северо-западу от хорватского Сплита, она была в числе 180 000 сербов, вынужденных покинуть родные места в результате «операции «Шторм», которую хорватская армия провела в августе 1995 года.

«Если бы я вернулась в Хорватию, то не знаю,

как моя трехлетняя дочь Миа чувствовала бы себя в тамошней школе, – говорит она. – Не думаю, что там вообще есть учителя-сербы. К счастью, здесь, в Боснии и Герцеговине, Миссия ОБСЕ получила полномочия координировать и продвигать реформу образования».

ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ УСЛЫШАТЬ

Когда ОБСЕ впервые начала заниматься вопросами образования, возмущенные родители боснийских школьников в Козараце только что перешли к открытому протесту. В то время все решения, от определения программы занятий до найма учителей, принимались директором-сербом и состоявшим из сербов школьным советом в городе за 30 километров отсюда. Родители хотели, чтобы их мнение учитывалось теми, кто учит их детей, а для этого школе необходимо было придать статус самостоятельного учебного заведения, не являющегося филиалом другой школы.

«Мы помогли организовать ряд встреч с представителями властей Республики Сербской для выяснения того, как можно было бы принять во внимание требования родителей, – говорит Валерия. – Чтобы изменить статус школы, требовалось преодолеть много этажей бюрократии: заручиться согласием министерства образования, а затем одобрением всего правительства РС, включая премьер-министра, его заместителей и глав 16 других министерств».

В конце концов школа все же получила самостоятельность. Хотя ее здание по-прежнему нуждалось в капитальном ремонте, теперь можно было по крайней мере назначить собственного директора и сформировать свой школьный совет.

«Без таких людей, как Валерия, я бы не справился с этой ситуацией, – признается М. Сарич. – Это был замечательный пример сотрудничества».

СОБСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Все это стало возможным благодаря Временному соглашению об обеспечении особых потребностей и прав детей возвращающихся лиц, подписанному всеми министрами образования БиГ в марте 2002 года. Как и многие официальные документы, оно имело сложное название, но простую цель: создать детям вернувшихся беженцев как можно более благоприятные условия в школах родных городов и сел.

В Козараце для этого пришлось изменить официальный статус школы. В других случаях речь могла идти о создании обстановки, позволяющей детям чувствовать себя в безопасности, или о повышении доверия родителей к качеству обучения.

Практическая реализация Временного соглашения оказалась нелегким делом. «Вначале, – вспоминает Джо-Энн Бишоп, – кантоны Федерации полностью бойкотировали, не признавали его. Теперь же министры образования сами говорят о достижениях на подведомственных им территориях».

Отношение министров ко Временному соглашению изменилось после того, как Миссия ОБСЕ добилась передачи им полномочий по выработке

плана его осуществления. Это был один из примеров способности ОБСЕ воплощать написанное на бумаге в реальную жизнь.

К учебе по месту жительства сейчас приступили уже более 33 000 школьников и студентов из вернувшихся семей. В результате проделанной активной работы по всей стране нанято около 1800 квалифицированных учителей-возвращенцев. Это серьезные цифры, если учесть, что возвращающиеся беженцы и перемещенные лица принадлежат в основном к этническим меньшинствам.

Как с удовлетворением отмечает сотрудник Миссии ОБСЕ по вопросам образования Азра Джунузович, местные власти и общественность удалось убедить в том, что они должны взять на себя всю полноту ответственности за реализацию соглашения. «ОБСЕ помогла сдвинуть работу с места, но весь год учреждения БиГ вели ее самостоятельно. Очень многие задачи еще не решены, но уровень местных специалистов теперь повысился, и министерства могут продолжать это дело собственными силами».

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Достаточно заглянуть в компьютерный класс средней школы в Козараце, чтобы понять, как много здесь изменилось с тех пор, как школа вновь открыла свои двери ученикам. Сосредоточенные лица ребят, усердно нажимающих на клавиши, подсвечены зеленовато-голубым сиянием мониторов.

Преподаватель с гордостью рассказывает Валерии, что по оснащенности электроникой школа сейчас – одна из лучших в округе. Здесь целых 16 компьютеров, по одному на 21 учащегося: это гораздо больше, чем по стране в целом, где один компьютер приходится в среднем на 60 школьников.

М. Сарич испытывает законное удовлетворение каждый раз, когда школе удастся преодолеть какую-либо из многочисленных проблем, особенно такую фундаментальную, как проблема языка.

В реконструированном здании школы в северном округе Приедор учатся дети вернувшихся сюда жителей.

Из окна разрушенного дома в деревне Камичани открывается вид на свежеремонтированное школьное здание.

С распадом Югославии распался и ее государственный язык, когда-то именовавшийся сербскохорватским. Теперь жители БиГ говорят на трех его вариантах, которым присвоены названия этнических групп, – боснийском, хорватском и сербском. Возникшая путаница привела к нескончаемым дебатам о содержании школьной программы и о присутствии в ней потенциально оскорбительных националистических мотивов.

Об этом почти смешно вспоминать, но М. Сарич признает, что он сам одно время не мог решить, какому алфавиту и какой орфографии учить детей. Негде было взять указания насчет того, произ-

ведения каких авторов «приемлемы» для включения в программу. Школьное руководство беспокоилось даже о том, «правильные» ли песни поют дети на уроках музыки.

Затем, в августе 2003 года, министры образования БиГ сделали важный шаг вперед. «Они приняли базовую учебную программу для всей страны, и это нас спасло», – говорит Сарич, озаряясь счастливой улыбкой. Школы наконец получили долгожданные инструкции.

Козарац – один из примеров, свидетельствующих, что возвращение беженцев реально осуществимо. Если оно стало возможным даже здесь, в одном из районов, где в годы войны творились худшие злодеяния, то и в других местах с похожей историей эта проблема может быть решена.

Валерия надеется увидеть это собственными глазами. Реформа образования касается и ее лично: «Я постоянно думаю о своей дочери. Когда Миа пойдет в школу – здесь ли, или дома, в Хорватии, – я хочу, чтобы ей там понравилось. Я хочу, чтобы у нее были хорошие учителя и чтобы она получила хорошее образование».

Система образования в Боснии и Герцеговине: факты и цифры

◆ Уровень грамотности среди взрослого населения: 93 процента (данные ЮНИСЕФ).

◆ По сведениям, полученным Миссией в БиГ от директоров школ, в 2100 школах страны учатся около 560 000 человек; на каждого учителя приходится в среднем 16,5 учеников.

◆ Школьное обучение начинается с шести или семи лет.

◆ Охват детей начальным школьным образованием – 86 процентов (данные ЮНИСЕФ).

◆ В Республике Сербской существует система обязательного среднего образования в объеме девяти классов. Остальная часть страны находится в процессе перехода от восьмилетнего к девятилетнему обучению.

◆ Занятия продолжаются около шести часов в день, но в некоторых районах школам, для того чтобы вместить всех нуждающихся в обучении детей, прихо-

дится работать в четыре смены, с восьми утра до семи вечера.

◆ Выпускники средней школы могут продолжить образование в четырехлетней общеобразовательной гимназии либо поступить на два, три или четыре года в профессионально-техническое училище или техникум.

◆ В послевоенный период были разработаны три «параллельные» школьные программы – боснийская, хорватская и сербская, – по которым сейчас ведется преподавание.

◆ Разработкой учебных программ занимаются институты образования под постоянным контролем министерств образования.

◆ Средняя зарплата учителей эквивалентна 255 евро в месяц.

◆ В стране с общей численностью населения около 4,1 млн. человек действует семь университетов, где учатся в общей сложности примерно 100 000 студентов.

Кевин Салливан, старший сотрудник Миссии ОБСЕ в БиГ по вопросам общественной информации, возглавлял группу, подготовившую этот специальный репортаж о реформе системы образования в БиГ. До приезда на Балканы в 2002 году он работал журналистом и занимался съемкой документальных фильмов в США.

Развитие образования в БиГ сдвинулось с мертвой точки

Ключ к успеху –
сотрудничество и партнерство

ЭЛЬМИРА БАЙРАСЛИ

В июле 2002 года Постоянный совет ОБСЕ поручил Миссии в Боснии и Герцеговине координировать усилия десятков местных и международных партнеров по преодолению политической инерции, парализовавшей развитие образования в стране.

Миссия оперативно сформировала небольшую группу экспертов, которые разработали стройную концепцию вывода образовательной системы из тупика. Взяв за основу результаты деятельности прежней рабочей группы по вопросам образования, Миссия призвала все заинтересованные стороны войти в состав так называемой Руководящей группы по комплексу вопросов образования (РГКВО).

Каждый из участников группы сохраняет самостоятельность и собственную специализацию; при этом все они объединяют усилия для ускорения процесса реформ. Сегодня в РГКВО более ста членов, в том числе Бюро Высокого представителя, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейская комиссия и Всемирный банк, а также многочисленные неправительственные организации, министерства и посольства.

Учитывая широту и масштабность проблем в области образования, РГКВО распределила конкретные направления работы между шестью рабочими группами, поручив им рассмотрение следующих вопросов:

- ♦ доступ к обучению и недопущение дискриминации;
- ♦ качество начального и среднего образования и его модернизация;
- ♦ профессионально-техническое обучение и его модернизация;
- ♦ качество высшего образования и его модернизация;

- ♦ финансовые и административные аспекты образования;
- ♦ реформа законодательства об образовании.

Между участниками РГКВО установились отношения партнерства: это тот случай, когда конечный результат действительно больше суммы слагаемых. Например, такие организации, как ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, с их многолетним опытом охраны всеобщего права детей на образование, прокладывают путь к лучшему обеспечению равного для всех доступа в учебные заведения и ликвидации дискриминационной практики. Тем временем Европейская комиссия создает фундамент системы высококачественного начального и среднего образования, отвечающего европейским нормам и принципам.

Вместе с Высоким представителем лордом Эшдауном посол Европейской комиссии в Боснии и Герцеговине Майкл Хамфриз активно выступает за ускорение реформы. При каждом удобном случае он предупреждает о том, что если эти вопросы не будут должным образом решены, то система образования может превратиться в «инструмент разделения, а не объединения людей».

«Именно единый подход в рамках РГКВО, более, чем что-либо другое, позволяет сделать нашу задачу реальной и помогает закрепить на длительную перспективу результаты реформ в области образования, – подчеркивает посол Хамфриз.

С этим совершенно согласны другие члены РГКВО. Как отмечает глава представительства Всемирного банка в БиГ Дирк Райнерман, совместные усилия по линии этой группы значительно повысили шансы на успех в обеспечении эффективного и транспарентного государственного финансирования сферы образования.

Представитель базирующейся в США программы гражданского воспитания СИВИТАС Дуглас Эбнер также считает, что РГКВО сыграла полезную роль,

Драган Чович, один из трех членов политического президиума страны, приветствует студентов на форуме по вопросам образования, организованном ОБСЕ в Сараево в ноябре 2003 года. Выступая перед 400 участниками этой встречи, он заявил, что БиГ должна модернизировать свою образовательную систему ради благополучия и благосостояния граждан.

позволив «задать верное направление в том, что касается основных норм». Заслугу группы он видит в том, что она, обладая «единым, авторитетным голосом», помогла заострить внимание на проблемах образования и не позволила руководству БиГ обойти вопрос о проведении реформ.

«РГКВО выдвинула тему образования в БиГ на передний план и обеспечивает политическую поддержку, необходимую для принятия законов об образовании, – говорит специальный представитель Совета Европы в БиГ Соня Мозер-Старрах.

Являясь ведущим учреждением по разработке законодательства об образовании в БиГ, Совет Европы наблюдал за процессом, итогом которого в июне 2003 года стало единогласное принятие парламентом общегосударственного Рамочного закона о начальном и среднем образовании, способствующего продвижению страны по пути сближения с Европой. Сейчас на повестке дня парламента проект общегосударственного рамочного закона о высшем образовании, принятию которого, по расчетам Совета Европы, будет способствовать политический вес РГКВО.

Однако члены РГКВО еще не скоро смогут почитать на лаврах. Дальнейшая деполитизация обстановки в сфере образования, равно как и обеспечение высокого качества преподавания и эффективности учебного процесса в школах по всей стране, будут и впредь требовать нелегкой и упорной работы. Среди множества неотложных задач БиГ – создание комиссии по подготовке учебников и устранение ситуации «две школы под одной крышей», до сих пор существующей в 52 учебных заведениях, где учеников в стенах одного и того же школьного здания разделяют по этническому и религиозному признаку.

Пока члены РГКВО занимаются расчисткой множества препятствий, преграждающих путь реформе образования, их общий координатор – Миссия ОБСЕ в БиГ – продолжает следить за деятельностью каждой из организаций и оказывать им необходимую помощь, с тем чтобы поставленная группой цель перестройки всех звеньев образовательной системы смогла стать реальностью.

Медленно, но верно политические деятели утрачивают возможность использовать систему образования по принципу «разделяй и властвуй». Родители, воспитатели и учителя берут инициативу в свои руки, готовы юных граждан страны к тому, чтобы шире открыть перед собой двери в окружающий мир.

Эльмира Байрасли – пресс-секретарь Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине

Краткие сведения о Боснии

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославии и провозглашения независимости входившими в ее состав республиками в Боснии и Герцеговине (БиГ) начался ожесточенный конфликт, продолжавшийся с 1992 по 1995 год. Согласно оценкам, война унесла жизни 250 000 человек и заставила почти половину четырехмиллионного населения страны покинуть родные места.

Военные действия прекратились в декабре 1995 года после подписания Общего рамочного соглашения о мире (известного также как Дейтонские/Парижские мирные договоренности).

Сейчас в состав Боснии и Герцеговины входят два государственных образования:

- Республика Сербская (РС), состоящая из 61 муниципального округа;
- Федерация БиГ, имеющая еще один промежуточный уровень административно-территориального деления и состоящая из 10 кантонов и 81 муниципального округа.

Образован также отдельный округ Брчко, управление которым осуществляется под международным контролем.

В состав общегосударственного правительства БиГ входят:

- парламентская ассамблея, состоящая из Палаты представителей и Палаты народов;
- действующий на основе ротации трехсторонний президиум, каждый член которого представляет один из народов страны – босняков, хорват и сербов; и
- Совет министров, состоящий из председателя и девяти членов.

Сразу после войны по всей территории БиГ были развернуты миротворческие силы НАТО численностью 60 000 человек. Постепенно их численность сократилась до примерно 12 000, что свидетельствует об улучшении обстановки в сфере безопасности.

НЕЙТРАЛЬНЫЙ ПОСРЕДНИК

«Грамматика пишет историю?» Учебники и жизнь в БиГ

Учебник – не просто сборник фактов; он отражает нормы и ценности, которые общество (или его доминирующая часть) хочет передать новому поколению. В постконфликтных ситуациях, подобных той, которая существует в Боснии и Герцеговине, учебники тоже могут провоцировать межкультурные столкновения и противоречия. Как подступиться к созданию атмосферы доверия между людьми, придерживающимися разных точек зрения, и обеспечить свободную дискуссию о содержании учебников? Опираясь на помощь местных и международных специалистов, ОБСЕ стремится выступать в роли нейтрального посредника в школьной аудитории.

ФАЛЬК ПИНГЕЛЬ

«Понимаете ли вы, какое преступление совершили? Вниз по реке Дрине плыли трупы невинных жертв».

Пугающие слова вроде этих, призванные заставить читателя вновь с гневом и горечью вспомнить о войне 1992–1995 годов в Боснии и Герцеговине, никого не удивили бы, будь они опубликованы в одной из множества книг о злодеяниях тех лет.

Но эта провокационная фраза – не что иное, как часть грамматического упражнения для начальной школы, по которому школьники в Сараево должны были учиться определять родительный и винительный падежи. В стране, где по одним и тем же учебникам часто учатся дети трех воевавших между собой этнических групп, такие напоминания способны посеять весьма острую вражду и в классах, и за стенами школ.

Процитированный пассаж, подразумевающий осуждение одними боснийцами других, служит примером того, как политика трех главных этнических групп пропитывала собой систему образования, затрудняя совместное обучение детей разных национальностей. Содержание школьных учебников стало темой дискуссии в обществе, развернувшейся в 1998 году после того, как в сараевской газете «Освобождение» появилась статья под заголовком: «Грамматика пишет историю?»

С этой нелегкой ситуацией мне пришлось столкнуться, когда в январе 2003 года я стал директором департамента образования Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине. Одной из моих

первых задач было участие в только что созданной комиссии по пересмотру школьных учебников и удалению из них вредных и неуместных материалов. Задача была не из легких: нельзя было пропустить ничего, что потенциально могло оскорбить чувства любой из трех основных этнических групп страны – босняков-мусульман, православных сербов и католиков-хорват.

Свой финансовый вклад в реализацию проекта внесли Миссия ОБСЕ, Совет Европы и местные власти. В заседаниях, на которых проводился обмен результатами анализа и решалось, какие пассажи должны быть изъяты, принимали участие 24 специалиста по школьным учебным пособиям из Боснии и Герцеговины. Миссия и Совет оказывали им поддержку, привлекая авторитетных коллег из других стран для консультаций о том, как освещать спорные темы в учебниках по истории и обеспечивать более сбалансированный подход к различным этническим группам.

Комиссия рассмотрела и проанализировала учебники, подготовленные к 2003/2004 учебному году. Тщательному изучению подверглось каждое из более чем 250 уже изданных или подготовленных к печати пособий по языку и литературе, истории и географии, природоведению и обществоведению, а также религии. Подготовка всеобъемлющих предложений для министерств образования и соответствующих издательств относительно пересмотра учебников – которые необходимо было еще успеть напечатать и распространить к началу учебного года – требовала огромной работы. Но единодушная целеустремленность членов комиссии служила обнадеживающим доказательством того, что за дело взялись серьезно.

Процесс был подчас болезненным для боснийцев, которые должны были осознать, как их ми-

Эта третьекурсница сараевской гимназии учится по учебникам, которые усилиями специальной комиссии были очищены от неуместных пассажей.

ровоззрение может преломляться в сознании других. Мы не раз призывали членов комиссии вообразить, что чувствовали бы их собственные дети на месте детей других этнических групп. Каково им было бы учиться по книгам, содержащим оскорбительные нападки на их народ? На наших глазах у людей начинало проявляться искреннее стремление поставить интересы высококачественного обучения выше политических пристрастий.

Один из самых трудных моментов был связан с учебником, на обложке которого была изображена знаменитая битва на Косовом поле – эпизод конфликта, уже 500 лет являющегося символом национальной гордости сербов. В то же время у представителей других этнических групп бывшей Югославии использование этой иллюстрации могло вызвать противоречивые чувства.

В итоге сербы, входившие в состав комиссии, согласились, что такой картине не место в школьном учебнике. Причины этого им потом пришлось объяснять своему политическому руководству. Готовность к компромиссу по столь эмоционально насыщенному поводу была, несомненно, мужественным шагом с их стороны.

На исходе лета подошла к концу и работа комиссии. То, что ей удалось сделать всего за пару месяцев, произвело на меня глубокое впечатление. Свое заключительное заседание комиссия провела в герцеговинском городе Мостаре на юго-западе БиГ. В тот период городская территория еще была разбита на шесть секторов согласно договоренности о разделе власти – так, что большинство в одних районах принадлежало боснякам, а в других – хорватам. Нигде в стране этническая разделенность общества так не бросалась в глаза.

Выступая на последнем заседании комиссии с оценкой ее работы, я вернулся к тому, с чего началась вся дискуссия, – к учебникам по грамматике. Мне хотелось надеяться, что нами достигнут консенсус: примеры для грамматических упражнений больше никогда не будут иметь неуместной идеологической подоплеки. «Как вы считаете, – обратился я к присутствующим, – должна ли наша комиссия и дальше контролировать содержание пособий по грамматике?» Ответ был однозначным: «К сожалению, да».

Хотя на предстоящий учебный год проблему удалось решить, нам оказалось явно не по силам гарантировать объективность при составлении будущих грамматических пособий, не говоря уже об учебниках истории. Мое удовлетворение достигнутым омрачалось мыслью о том, как много еще остается несделанного.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Пересмотр содержания учебников, безусловно, доказал способность граждан БиГ совместно решать весьма противоречивые вопросы образования. Но он показал и то, что анализ содержания уже готовых учебников и рукописей – не самый эффективный подход к делу. Миссия ОБСЕ обратилась в органы образования с предложением, чтобы в будущем комиссия по утверждению учебных пособий разработала для авторов инструкции по учету принципов всеобщего недискриминационного образования.

Учебники, основное внимание в которых следует уделять Боснии и Герцеговине, должны содержать сбалансированную информацию обо всех группах населения страны и соседних с ней государств. Рекомендации комиссии должны в обязательном порядке учитываться при официальном утверждении учебных пособий, но всю ответственность за пригодность этих пособий для школы должны нести авторы и органы образования БиГ. При этом комиссии следует заняться в первую очередь учебниками по истории и географии, с тем чтобы помочь сделать подход к преподаванию этих предметов более разносторонним и многоплановым.

Хотя проблема школьных учебников – лишь один из многих аспектов реформы образования в БиГ, важность этого направления работы возрастает, если принять во внимание возможность использования ее результатов в других странах региона. Например, Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории сейчас занимается анализом и переработкой учебников по истории для представителей албанского меньшинства. Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) направила новый вариант учебника по истории для косовских школ на отзыв в Германию, в Международный научно-исследовательский институт учебных пособий.

Думаю, что наше сотрудничество с комиссией по подготовке учебников является примером того, как ОБСЕ, предоставляя консультации и помощь международных экспертов, оказывая организационную и материальную поддержку, может внести существенный вклад в реформу образования.

Безусловно, ответственность за принятие нелегких решений в конечном счете несут местные власти; однако в регионе, где даже примеры использования винительного падежа в отличие от родительного порой затрагивают глубокие чувства, участие нейтральной стороны действительно может помочь людям отвлечься от политики и заняться по-настоящему важным делом: обучением детей.

Д-р Фальк Пингель возглавлял департамент образования Миссии ОБСЕ в БиГ с января 2003 по январь 2004 года. Сейчас он вновь занял свой прежний пост заместителя директора Международного исследовательского института учебных пособий имени Георга Экерта в Брауншвейге (Германия), где работает уже 20 лет, специализируясь на освещении в учебниках темы холокоста.

Политике не место в школах, считает бывший учитель и депутат

КЕВИН САЛЛИВАН

Ручки и тетради убраны, рюкзаки застегнуты, осталось расхватать куртки – и на волю. Второклассники школы имени Османа Накаша (район Нови-Град в столице Боснии и Герцеговины Сараево) с нетерпением ждут звонка, возвещающего об окончании занятий.

Но при виде неожиданной гостьи – регионального координатора Миссии ОБСЕ по вопросам образования в Сараево Йорунн Хагелер – в классе быстро настает тишина.

«В школах бывать очень важно: это позволяет понять, что действительно происходит на занятиях», – говорит Йорунн. Ей, вынужденной просиживать долгие часы на совещаниях и много заниматься административной работой, встречи с ребятами нужны и для того, чтобы подзарядиться свежей энергией.

Йорунн знает, что дети в этом классе учат английский, и сама задает им простой вопрос: «Чего вам не хватает в школе?» В ответ тянется лес рук; маленькая русоволосая девочка уверенно отвечает: «Компьютеров».

Ничего удивительного: почти в половине из 2100 школ страны компьютеров нет вообще, а из тех, что имеются в других школах, половина находится в нерабочем состоянии.

Однако Йорунн не собирается довольствоваться таким простым ответом. Проработав 25 лет школьным учителем у себя дома в Норвегии, она прекрасно знает, как вызвать ребят на разговор. Вопросы следуют один за другим: «А зачем вам компьютеры? Что вы будете с ними делать? Как они помогут вам учиться?» Такой диалог требует от учеников аналитического мышления, а не

просто механического запоминания, на котором основано обучение в большинстве школ БиГ.

«Нужно уметь использовать детское любопытство, – говорит Йорунн. – Они должны учиться, ставя вопросы и ища на них ответы. Учитель должен быть для них советчиком, помогать найти ответ самостоятельно».

В Миссии ОБСЕ Йорунн работает с ноября 2000 года, сначала в должности сотрудника по демократизации, а затем в департаменте образования. До приезда в Сараево она с 1993 по 1997 год была депутатом норвежского парламента. Такая уникальная комбинация опыта помогает ей, как никому другому, видеть проблемы реформы образования в БиГ одновременно с нескольких сторон.

Как учитель она прекрасно сознает плачевное состояние большинства школ в Боснии и Герцеговине. Классы переполнены; здания требуют ремонта; учителя не получают зарплаты по несколько месяцев подряд; не хватает даже самых элементарных школьных принадлежностей; учебная программа перегружена, а методы преподавания отстают от современных требований.

Как бывший законодатель она понимает и то, что первопричина многих трудностей кроется в политике.

СЛОВА ПРИВЕТСТВИЯ

В школах БиГ политический подтекст может присутствовать повсеместно, даже в таких простых вещах, как первые слова, с которыми учитель обращается к ученикам в классе. Принятая форма приветствия – *Вошак ват*, что означает «Добрый день». Но в некоторых школах, где на передний план выдвигаются политика и религия, учителя порой используют мусульманское при-

«Встречи с молодым поколением заряжают новой энергией», – говорит Йорунн Хагелер.

ветствие *Salaam alaykum* (по-арабски – «*Мир вам*»), сербское *Помож Бог* («*Да поможет вам Бог*») или хорватское *Hvaljen Isus* («*Храни вас Иисус*»).

В результате слова приветствия, цель которых – создать у детей ощущение, что в школе им рады, могут произвести противоположное впечатление на тех

из них, кто принадлежит к другим конфессиям. В школе имени Османа Накаша, например, учится 750 человек; большинство из них босняки, но есть и хорваты, и сербы, и даже цыгане.

Учитывая столь разнообразный состав учащихся, директор школы Сречко Жекич считал важным провести с учителями беседу об использовании религиозно нейтральных приветствий. Даже этот простейший шаг был связан для него с риском потерять работу, так как пребывание на директорском посту зависит от решений, принимаемых представителями местных политических сил.

«Директор считает, что люди боятся открыто спорить с политическими лидерами, – говорит Йорунн. – Политики пытались убедить его, что школа должна быть этнически однородной, но надо отдать ему должное: пока он твердо сопротивляется этому нажиму».

ВНЕШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Приветствия с религиозным оттенком – лишь одна из многих проблем, которые требуют решения еще и потому, что отвлекают внимание от других насущных задач. В этих условиях трудно бывает добиться чего-то серьезного на таких участках работы, как составление учебных программ и методика преподавания.

С. Жекич, например, уже пытался внедрить более прогрессивные методы, направив своих учителей на курсы по освоению современных, интерактивных форм обучения, стимулирующих активность учеников и поощряющих критическое мышление с их стороны. Однако, существующая система устроена так, что школы не могут ничего предпринять по собственной инициативе, без согласия политического руководства. Кантональное министерство образования решило пока ограничить применение новой методики двумя начальными классами.

«Они не хотят вводить в школах «внешкольную программу», – пожимает плечами С. Жекич. Это

можно было бы счесть разумным, но, – объясняет он, – речь-то идет вообще не о содержании учебной программы, а лишь о более современных методах обучения. Для политиков же все часто сводится к проблеме контроля.

«Руководителей страны интересуют в основном этнические и культурные аспекты, – рассуждает Йорунн. – Многие преподаватели и директора школ хотели бы проводить реальные реформы, но им мешает политическая процедура».

Эта процедура действительно бывает весьма сложной. Так, после принятия закона об образовании соответствующее министерство должно издать на его основе инструкции для школ.

Это означает, что даже если модернизация предусмотрена законом, в школах ее проводить нельзя до тех пор, пока на это не даст добро непосредственное начальство. Да и сами министры не всегда подписывают необходимые распоряжения, если они не согласованы с партийным руководством.

Вдобавок ко всему школы страдают от постоянного дефицита ресурсов. По данным, полученным Миссией ОБСЕ от директоров школ, около 400 школьных зданий лишены надлежащего отопления, более чем в 750 отсутствуют физкультурные залы, примерно 500 не имеют библиотек, а в 600 школах нет ни одного телефона.

ПРАКТИКА ДЕМОКРАТИИ

Йорунн убеждена, что сам подход к образованию в БиГ должен в корне измениться. Хотя на занятиях учат демократии, демократические принципы не находят систематического воплощения в жизни школьников и студентов. Во многих случаях ученики просто боятся учителей, а в классе не принято задавать вопросы. Помочь изменить этот настрой могут советы учащихся, создаваемые сейчас по всей стране. Если у ребят будет собственный голос, то они, возможно, станут активнее и на уроках.

Реальная надежда на перемены связана с такими людьми, как директор С. Жекич. В своей школе он работает уже 32 года и зарекомендовал себя твердым приверженцем справедливого, открытого и современного подхода к обучению. Последовать этому примеру он призывает и директоров других школ, а в последнее время нередко повторяет любимую формулировку представителей международного сообщества: «Хотите вы быть частью Европы или нет?».

По словам Йорунн, перемен хотят все, кто заинтересован в улучшении существующей системы – ученики, их родители и школьная администрация. «Они с нетерпением ожидают реформ. Им хочется, чтобы положение изменилось. И это самая большая моральная поддержка в любой работе».

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

Российская Федерация – «решительный поборник» дела ОБСЕ

По словам Александра Юрьевича Алексеева, главы делегации Российской Федерации в ОБСЕ с августа 2001 по начало 2004 года, Организация является «одной из важнейших опор новой общеевропейской архитектуры безопасности». Однако в интервью, данном им сотруднику ОБСЕ по вопросам прессы Михаилу Евстафьеву, 58-летний дипломат предупреждает об опасности того, что «очевидные структурные изъяны» могут подорвать авторитет ОБСЕ. Стамбульские обязательства России, ситуация в Чечне, принцип консенсуса в ОБСЕ и роль миссий на местах – вот лишь некоторые из широкого круга вопросов, на которых остановился посол, подводя итоги своего пребывания в Вене.

Михаил Евстафьев: С какими проблемами Вы столкнулись, когда почти три года назад приехали в Вену?

Посол Алексеев: Это было довольно трудное время для ОБСЕ. На состоявшейся в Вене в декабре 2000 года встрече Совета министров проявился целый ряд кризисных тенденций и перекосов в Организации. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы вывести ОБСЕ из этого опасного тупика и вернуть ее на столбовой «хельсинкский» путь.

В самом деле, мы должны быть благодарны румынскому Председательству 2001 года за то, что оно проявило мужество и решимость, начав процесс предметного анализа недостатков Организации и разработки программы действий, включая проведение реформы, призванной обеспечить сохранение и впредь актуальности ОБСЕ в меняющейся политической обстановке.

Нет необходимости говорить, что события 11 сентября 2001 года стали поворотным моментом в развитии ОБСЕ – тревожным сигналом, заставившим нас осознать, что в интересах эффективной борьбы с новыми угрозами и опасностями, особенно с терроризмом, мы должны оставить наши разногласия в стороне и заняться реальным делом.

Как Вы оцениваете отношения между ОБСЕ и Российской Федерацией, особенно в период после Стамбульского саммита 1999 года?

Российская Федерация всегда была решительным поборником дела ОБСЕ. Россия считает ОБСЕ одной из важнейших опор новой общеевропейской архитектуры безопасности, предусматривающей единые для всех государств ценности и нормы поведения.

Стамбульская встреча ОБСЕ на высшем уровне сыграла важную роль в истории Организации благодаря принятию на ней Хартии европейской безопасности, в которой зафиксирован комплекс принципов и обязательств, касающихся равноправного сотрудничества между государствами – участниками ОБСЕ. В Стамбуле мы все договорились рассматривать эти добровольные обязательства как составляющие единый «пакет», не деля их на более важные и менее важные.

К сожалению, сразу после Стамбульского саммита у некоторых сторон наступила явная амнезия в отношении этого ключевого принципа, и они стали выделять из общего ряда отдельные обязательства отдельных стран, совершенно забывая при этом о собственных обязательствах. Эта практика двойных стандартов негативно сказалась на авторитете ОБСЕ и до сих пор продолжает подрывать ее демократические основы и беспристрастный характер.

Вопиющим примером этого является положение русскоязычного населения в Латвии и Эстонии. Скажу без обиняков: в центре Европы сотни тысяч людей лишены элементарных человеческих прав – права на гражданство, избирательных

прав, права дать своим детям образование на родном языке и т.д. А ОБСЕ практически игнорирует эту аномальную ситуацию, угрожающую безопасности и стабильности в Европе.

Сейчас много говорится о стамбульских обязательствах России. Каков Ваш взгляд на это?

Российская Федерация доказала серьезность своего подхода к соблюдению стамбульских обязательств, закрепленных как в Хартии, так и в Стамбульской декларации. Россия выполнила – намного раньше срока – все соответствующие обязательства, взятые ею на себя в контексте адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Прогресс, достигнутый в осуществлении актуальных соглашений и обязательств, в том числе касающихся Грузии и Молдовы, был подтвержден на встречах Совета министров в Бухаресте (2001 г.) и в Порту (2002 г.).

Существует реальная возможность того, что, при наличии политической воли всех заинтересованных сторон, данный вопрос будет разрешен, если, конечно, для этого будут обеспечены все необходимые условия. В то же время мы хотели бы настоятельно призвать и другие страны ОБСЕ проявить столь же конструктивный подход и выполнить – на справедливой и незыблемой основе – собственные обязательства, которые они приняли в Стамбуле.

Каково Ваше отношение к закрытию миссий ОБСЕ в Эстонии и Латвии и к последующей работе в этих странах Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств?

Когда дело шло к закрытию этих двух миссий, я настоятельно призывал Организацию не совершать ошибки, которая могла подорвать доверие к ОБСЕ и перспективы ее деятельности на местах. никоим образом не решенной оставалась проблема массового безгражданства и дискриминации русскоязычного населения Латвии и Эстонии.

За два года, прошедшие после закрытия миссий, положение русскоязычного меньшинства не улучшилось, а скорее ухудшилось. Стало очевидно, что усилий Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств оказалось недостаточно, чтобы заставить власти этих двух стран изменить свою дискриминационную политику.

Если ОБСЕ не придаст этому вопросу приоритетного значения и не начнет действовать столь же решительно, как и другие международные организации, то ее способность работать в области человеческого измерения беспристрастно и эффективно будет поставлена под сомнение.

Возвращаясь к вопросу о двойных стандартах, не могли бы Вы уточнить, в чем, по-вашему, заключается проблема и что, на Ваш взгляд, следовало бы сделать иначе?

Мы полагаем, что в своем нынешнем виде ОБСЕ не отвечает провозглашенной ею цели служить в качестве демократического форума для равно-

правного диалога и сотрудничества между всеми 55 государствами-участниками. Объясню почему.

Во-первых, ОБСЕ утратила характер организации, основанной на индивидуальном членстве государств. Вместо того, чтобы представлять собой единую семью, состоящую из 55 равноправных государств, объединенных общими целями и ценностями, она сейчас расколота на различные «эксклюзивные клубы» стран, преследующих собственные политические цели и интересы. Зачастую диалог подменяется наставительно-морализаторским подходом со стороны ряда стран, а равноправное сотрудничество уступает место грубому политическому нажиму.

Как известно, игра без правил выгодна тем, кто силен, и невыгодна тем, кто слаб или не удостоился чести принадлежать к каким-либо эксклюзивным группировкам. Если такое положение сохранится, это может привести к дальнейшему снижению доверия к ОБСЕ. Отсутствие установленных правил и процедур – наша так называемая «гибкость» – открывает возможности для широкого использования некоторыми группировками или отдельными странами так называемого «административного ресурса», или «подковерной дипломатии».

Ситуация усугубляется отсутствием должной подотчетности и транспарентности в работе основных институтов и в операциях на местах. Следствием этого являются нарушения утвержденных мандатов и нерациональное использование финансовых и кадровых ресурсов. Отсутствие практики честных консультаций как внутри ОБСЕ, так и между ОБСЕ и принимающими государствами привело к ухудшению отношений между ними, а в ряде случаев и к внутреннему кризису.

Это лишь некоторые из наиболее очевидных структурных изъянов в ОБСЕ. Их список можно продолжать бесконечно. Игнорирование этих недостатков уже вызвало – и продолжает вызывать – более опасные политические последствия, такие, как тенденциозный, политизированный подход, географические дисбалансы и деление стран на «равных» и «более равных».

Считаете ли Вы, что ОБСЕ может сыграть конструктивную роль в урегулировании кризиса в Чечне, и если да, то каким образом?

На мой взгляд, то, что вы называете «кризисом» в Чечне, дело уже прошлое. Сейчас российские федеральные власти и власти Чечни прилагают в рамках процесса политического урегулирования все силы к тому, чтобы вернуть жизнь в Чеченской Республике в нормальное русло во всех сферах – политической, экономической и социальной.

Что же касается того, может ли ОБСЕ сыграть конструктивную роль или обеспечить какую-либо реальную «добавочную стоимость» в плане содействия текущему процессу восстановления

Чечни, то у меня на этот счет есть сомнения. Постараюсь объяснить.

Процесс политического урегулирования в Республике направлен на создание законно избранных органов власти. С этой целью в 2003 году в Чечне были проведены референдум по конституции и президентские выборы. ОБСЕ была приглашена наблюдать за проведением этих двух мероприятий, поскольку мы считали, что позитивная оценка процесса голосования со стороны ОБСЕ могла бы стать конструктивным вкладом этой Организации в политическое урегулирование.

Однако Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) предпочло не посылать своих наблюдателей на референдум, ограничившись лишь направлением небольшой группы по оценке ситуации, а на президентские выборы не прислала и ее. Конкретный предлог, использовавшийся, чтобы не посылать наблюдателей, сейчас уже не столь важен, поскольку другие международные организации направили своих представителей в Республику и оценили прошедшие в Чечне процессы волеизъявления народа как свободные и демократические.

Важно то, что здесь налицо явное отсутствие у ОБСЕ и БДИПЧ политической воли играть конструктивную роль в Чечне. Цель, которую преследовали Председательство ОБСЕ и БДИПЧ, заняв такую позицию, очевидна: бросить тень сомнения на легитимность избранного президента Чеченской Республики.

Что же касается вопроса о возможности ОБСЕ сыграть какую-либо реальную роль в социально-экономическом восстановлении Чечни, то у меня пока нет ответа. В течение довольно длительного времени мы пытались наметить какие-то конкретные проекты в этой области. К сожалению, большинство из сделанных нам предложений не имели реальной практической ценности и не отвечали потребностям Чечни.

Сегодня Россия сотрудничает со многими международными организациями в Чечне, включая те, которые входят в систему ООН, Международный комитет Красного Креста (МККК) и Совет Европы, и мы хотели бы избежать дублирования в этой работе.

На долю международной помощи в целом приходится всего 5,7 процента от общего количества средств, направляемых на восстановление Чечни, а остальные 94,3 процента поступают из российского федерального бюджета. Это сотрудничество осуществляется в рамках федеральной программы социально-экономического восстановления Чеченской Республики.

Неплохими примерами такого взаимодействия являются осуществляемые по линии МККК в 2004 году проекты на сумму в 21 млн. долл. США и деятельность ЮНЕСКО в области образования с объемом финансирования в 2 млн. долларов.

Я сомневаюсь, что ОБСЕ может предложить что-либо сопоставимое с этим в плане финансирования и экспертного потенциала. То, в чем реально сейчас нуждается Чечня, – это помощь в возрождении строительной промышленности, в создании рабочих мест, улучшении здравоохранения и образования и в строительстве жилья для возвращающихся внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и вообще всех, кто потерял свои дома.

Являетесь ли Вы сторонником дальнейшего смещения географического акцента в деятельности ОБСЕ в сторону Кавказа и Центральной Азии? Какой Вам видится роль Организации в этих регионах?

В принципе, ОБСЕ должна уделять одинаковое внимание всем своим государствам-участникам и регионам. У всех нас одинаковые обязательства, и никто не лишен недостатков. Я против искусственного акцентирования внимания на каком бы то ни было конкретном регионе, поскольку это могло бы привести к увеличению географического дисбаланса в ОБСЕ.

Наша организация должна заниматься конкретными проблемами в разных странах. Возьмите, к примеру, нарушения в избирательном процессе, антисемитизм и другие проявления нетерпимости в Европе, коррупцию и проблемы свободы прессы по обе стороны Атлантики, торговлю людьми во всем регионе ОБСЕ, будь то в России, Австрии или Швеции, неурегулированные конфликты к западу и к востоку от Вены, проблемы национальных меньшинств в Латвии и Эстонии, а также недостатки в работе пенитенциарной системы в целом ряде государств-участников.

Разумеется, какие-то государства-участники, в том числе в Центральной Азии и на Кавказе, вполне могут обратиться к ОБСЕ за содействием. Если на то имеются средства и если такая просьба соответствует мандату ОБСЕ, то я не вижу никаких проблем с тем, чтобы ОБСЕ на нее откликнулась. Важно, однако, чтобы от властей принимающей страны поступила четко выраженная просьба о помощи и чтобы такая помощь оказывалась транспарентным образом и, опять-таки, при условии наличия достаточных средств.

Внимательно изучив ОБСЕ изнутри, не хотели бы Вы порекомендовать какие-либо изменения в ее структуре или методах работы, чтобы повысить ее эффективность? И каким Вам представляется будущее миссий ОБСЕ на местах?

Чтобы не отстать от развития событий в сфере безопасности, ОБСЕ должна быть способна к непрерывному изменению и развитию. Процесс трансформации и адаптации ОБСЕ должен носить постоянный характер. Это подтверждается практикой и других международных организаций, включая ООН.

Мы считаем, что процесс реформирования ОБСЕ должен иметь две опоры. Первая из них должна основываться на выработке новой политической повестки дня ОБСЕ, охватывающей весь

регион ОБСЕ и ее военно-политическое, экономическое/экологическое и человеческое измерения. Решения, принятые на встрече Совета министров в Маастрихте в декабре 2003 года, – важный шаг в этом направлении.

Второй опорой должна служить программа всеобъемлющей внутренней реформы, охватывающей различные аспекты структуры ОБСЕ и ее деятельности. Осуществление реформы должно идти рука об руку с выработкой новой повестки дня, с тем чтобы обеспечить непрерывность всего этого процесса и сохранить его нацеленность на будущее.

Самый неотложный характер носит вопрос о деятельности ОБСЕ на местах. Миссии в их нынешнем виде утратили свое первоначальное значение как механизм оказания помощи странам по их просьбе. Нередко образ их действий не имеет ничего общего с их мандатом.

Вместо оказания помощи миссии вмешиваются во внутренние дела и не консультируются как положено с властями принимающих стран. Основной упор в их деятельности сместился с предоставления содействия на мониторинг и критику. Кроме того, по-прежнему наблюдается явное отсутствие должной транспарентности и подотчетности в том, что касается их финансов и кадровой политики.

В ряде случаев это уже привело к конфликтам между миссиями и властями принимающих стран. Я убежден в том, что если нынешняя ситуация не изменится, то дни «полевой» деятельности сочтены.

Хотел бы сказать несколько слов и по вопросу, который обсуждался в кулуарах некоторых из последних мероприятий ОБСЕ, а именно о прин-

ципе консенсуса. Высказывалось мнение, что этот принцип уже изжил себя, стал препятствием в работе ОБСЕ и должен быть изменен или отменен. Российская Федерация считает подобные взгляды весьма опасными и угрожающими самому существованию ОБСЕ.

Правило консенсуса – один из основополагающих принципов Организации, закрепленный в ряде решений ОБСЕ, включая Хартию европейской безопасности. Он является подлинно демократическим инструментом в арсенале ОБСЕ, обеспечивающим равноправие всех стран – больших и малых – в принятии решений и выработке политики ОБСЕ.

Без правила консенсуса ОБСЕ рискует превратиться в форум, где большинство стран будет навязывать свою волю меньшинству, заставляя их при этом платить за деятельность, с которой те не согласны. При таком развитии событий многие страны больше не пожелают оставаться в Организации ни дня.

Да, действительно, иногда приходится потратить немало сил и времени, чтобы достичь консенсуса. В значительной мере результат при этом зависит от воли и дипломатического мастерства Председательства. Но если этот процесс организован правильно, транспарентен и если должным образом учитываются интересы всех государств, то решить проблему бывает гораздо легче. И тогда в нашем распоряжении оказывается мощный инструмент, порой даже значительно более мощный, чем решения, имеющие обязательную юридическую силу.

30 лет существования ОБСЕ доказали эффективность и актуальность консенсуса, и мы должны сделать все, чтобы сохранить и упрочить его.

ПОСОЛ А. Ю. АЛЕКСЕЕВ до своего назначения в Вену занимал в 1998–2001 гг. пост директора третьего департамента Азии в российском министерстве иностранных дел. Его послужной список включает, в частности, работу в Пакистане, где он был послом с 1993 по 1998 год, и две командировки в Индию: с 1969 по 1974 и с 1980 по 1985 год. Посол Алексеев родился в Москве в 1946 году, закончил Московский государственный институт международных отношений и имеет степень кандидата исторических наук.

С русской версией журнала «ОБСЕ» можно ознакомиться на сайте:
www.osce.org/publications/magazine

ВОССТАНАВЛИВАЯ ДОВЕРИЕ

Косово: критический самоанализ

Мартовская вспышка насилия —
вызов международному
сообществу

Как же могло такое случиться на пятом году весомого международного присутствия? Вспышка насилия, имевшая место в Косово 17–19 марта, стала для Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) и ее партнеров жестоким напоминанием о том, что их усилия по построению более толерантного и демократического общества в крае еще весьма далеки от завершения. Стремясь выполнить свою часть задачи, ОБСЕ незамедлительно отреагировала на произошедшее и пересмотрела свой подход.

БРАЙАН ХОПКИНСОН

16 марта сербы-косовары, проживающие в поселке Цаглавица, расположенном вблизи столицы края, Приштины, блокировали автомагистраль Приштина – Скопье в знак протеста против инцидента, в ходе которого выстрелом из проезжающего мимо автомобиля был ранен один из местных жителей.

Тем же вечером в расположенной на севере края деревне Цабра в реке Ибар утонули три албанских мальчика. По словам выжившего четвертого, их преследовали сербы с собакой.

Эти два не связанные друг с другом инцидента спровоцировали продолжавшиеся в течение трех дней массовые беспорядки косовских албанцев. Волна насилия, направленного главным образом против поселений косовских сербов, а также против других этнических групп и объектов МООНК, захлестнула и другие районы.

«В какой-то мере нанесенный ущерб можно исправить, а в какой-то — нет. Восстановить доверие будет нелегко, а если эти усилия не будут взаимными, то и вообще невозможно. Однажды международное сообщество уйдет, и нам придется учиться жить вместе».

Эдита Буцай,
пресс-секретарь ОМИК,
о мартовских событиях.

Число погибших составило 19 человек. Более 900 получили ранения, а 4000 остались без крыши над головой. Было уничтожено или повреждено почти 800 домов и около 30 православных святынь.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

Косово продолжает сталкиваться с множеством проблем, и у людей есть немало причин для недовольства. Рабочих мест не хватает, а экономика развивается недостаточно быстро, чтобы растущее население могло само себя прокормить. Более того, в этом году в результате продолжающегося сокращения валютных поступлений и уменьшения международного присутствия может даже наступить экономический спад.

Сохраняющиеся разногласия между МООНК и формируемыми путем местных выборов временными органами самоуправления (ВОС) всячески раздуваются средствами массовой информации, что подрывает доверие к обеим структурам. Подобная ситуация способствует созданию впечатления, будто Косово никуда не движется и не может обеспечить достойного будущего для своей молодежи. Как отметили наблюдатели, большинство участвовавших в беспорядках составляли юноши до 20 лет.

Ну и, конечно, остается нерешенным вопрос об окончательном статусе Косово. Эта сохраняющаяся неопределенность отнюдь не способствует стабилизации обстановки.

Тем не менее, недовольство населения само по себе не могло быть достаточной причиной для того, чтобы насилие продолжалось в течение трех дней практически во всех уголках Косово. В свете показаний свидетелей представляется очевидным, что кто-то направлял действия толп и манипулировал ими. Каждый в Косово знает, что в обществе есть элементы, которые в любой момент готовы прибегнуть к насилию ради достижения собственных политических или преступных целей. И все же никто не ожидал, что эти элементы, дирижируемые разъяренными толпами, смогут наделать столько бед и вызвать такое разорение.

ПЕРЕСМАТРИВАЯ РОЛЬ ОБСЕ

Стало ясно, что международное сообщество должно отнестись к этим неожиданным событиям со всей серьезностью. Что может воспрепятствовать повторению вспышек насилия всякий раз, когда имеет место провокация? Отчасти ответ на этот вопрос заключается в выявлении и привлечении к судебной ответственности главных виновников. Но столь же очевидно и то, что мы в ОБСЕ должны докопаться до коренных причин насилия.

С 1999 года административное управление Косово осуществляется специальным представителем Генерального секретаря ООН. Это административное управление имеет четыре фундаментальных составляющих: полиция и юстиция (ООН), гражданская администрация (ООН), институциональное строительство (ОБСЕ) и экономическое развитие (Европейский союз).

Будучи одной из основных составляющих МООНК, что в порядке реагирования могла бы предпринять Миссия ОБСЕ в Косово?

Митровица, 18 марта:
затишье после бури.
Река Ибар разделяет город
на две этнические части.

ЭДИТА БУЦАЙОМИК

Брайан Хопкинсон с ноября 2002 года является директором бюро по политическим вопросам Миссии ОБСЕ в Косово. Ранее он занимал должности, в частности, директора бюро международных кризисных групп в Боснии и Герцеговине, Косово (сразу после конфликта 1999 года) и Черногории. С 1980 по 1986 год находился на дипломатической службе Великобритании, специализируясь на африканских проблемах и делах Европейского сообщества, работал в Лондоне, Уганде и Португалии. В 1995–1996 гг., на последнем этапе боснийской войны и в первые месяцы Дейтонского мирного процесса, был послом своей страны в Сараево.

Во время беспорядков нашей первейшей заботой была защита наших сотрудников, особенно сербов по национальности. Некоторым из них было предоставлено убежище в штаб-квартире ОБСЕ в Приштине. Весьма печально, но дома некоторых сотрудников, в том числе и международных, были сожжены. К счастью, однако, никто из сотрудников ОБСЕ не получил серьезных ранений.

ПОИСК РЕШЕНИЙ

Обеспечив безопасность сотрудников, мы приступили к пересмотру – в свете произошедших инцидентов – проводившейся Миссией политики. Руководитель Миссии посол Паскаль Фьешти создал пять целевых групп для рассмотрения различных политических аспектов, которые, как представляется, напрямую связаны с глубинными причинами имевшего место насилия. Работа целевых групп касается сфер компетенции различных департаментов Миссии:

Молодежь и образование. Почему так много молодых людей оказались готовы выйти на улицы и атаковать других граждан? Что еще может сделать ОБСЕ, чтобы помочь им построить светлое будущее и поощрить их стремление стать полезными членами общества?

Межобщинные взаимоотношения. ОБСЕ и ее местные и международные партнеры приложили немало сил к стимулированию межэтнического диалога и осуществлению программ примирения. Почему же все эти усилия оказались недостаточны, чтобы не допустить нового всплеска ненависти? Может быть, причина попросту заключается в том, что нас так и не услышали радикально настроенные члены общества – те, кто больше других склонен к насилию?

СМИ. Многие жители говорили, что их на улицу вывел гнев, вызванный, якобы, причастностью сербов к гибели детей в р. Ибар. По словам наблюдателей, эта реакция была непосредственно спровоцирована эмоциональными и предвзятыми радио- и телерепортажами, вышедшими в эфир вечером 16 марта.

Как отметил Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, если бы не эти безответственные сенсационные сообщения, то события, возможно, развивались бы иначе и не приобрели бы столь бурного и жестокого характера. Другие также говорят, что если бы СМИ были более сдержанными в своих репортажах и думали об их возможных последствиях, то беспорядков могло бы вообще не быть.

Почему же средства массовой информации оказались к этому неспособны, несмотря на осуществлявшиеся в течение целого ряда лет ОБСЕ и другими организациями программы развития СМИ?

Страхи прошлого. Почему сербская община, которая ввиду ее сократившейся численности вряд ли может представлять собой какую-либо угрозу,

все еще остается главной мишенью для нападок албанских экстремистов? Можно ли еще что-нибудь сделать, чтобы освободить народ Косово от гнетущего наследия прошлого?

Мониторинг и развитие потенциала. Почему временные органы самоуправления оказались настолько беспомощными и безвластными, что не смогли ни предотвратить, ни пресечь насилие? Что можно сделать, чтобы повысить их дееспособность, особенно учитывая, что по утвержденному Плану осуществления косовских стандартов они наделены далеко идущими функциями и полномочиями?

[О принятии Плана осуществления косовских стандартов, ставшего результатом многомесячной работы, было объявлено 31 марта с.г. специальным представителем Генерального секретаря ООН Хари Холкери и премьер-министром ВОС Байрамом Реджепи. В этом плане предусмотрен ряд мер, необходимых для построения современного демократического, плюралистического и толерантного общества в Косово.]

Члены вышеназванных целевых групп единодушны в том, что ОМИК должна и впредь в работе с населением и общественными институтами Косово пропагандировать модель партнерских отношений. При этом они, однако, признают, что эта модель все еще уязвима перед лицом сил, готовых прибегнуть к насилию ради достижения своих политических целей любой ценой.

С тем чтобы уменьшить эту уязвимость, целевые группы рекомендуют следующее:

- ◆ Задействовать все элементы общества, включая и тех, кто известен своим враждебным отношением к целям международного сообщества, и попытаться выявить возможности, если таковые существуют, для «наведения мостов»; во всяком случае, произвести тщательный анализ расстановки сил в обществе.
- ◆ Разработать двуединый подход к развитию потенциала и мониторингу деятельности административно-управленческих структур, СМИ и институтов гражданского общества. Для того чтобы мониторинг служил интересам будущего, следует использовать его результаты в усилиях по развитию потенциала, поскольку в противном случае он превращается в самоцель, не ведущую к реальному прогрессу.
- ◆ Вести работу по культивированию большего взаимоуважения на всех уровнях общества, особенно среди молодежи.

Данная программа не рассматривается как рецепт мгновенной трансформации Косово. Преобразование общества – задача, для реализации которой ни у ОБСЕ, ни у какой-либо другой организации нет достаточных ресурсов, и, кроме того, как показывает опыт, результат таких усилий никогда не бывает столь идеален, как планировалось.

Тем не менее, ОМИК может и должна продолжать оказывать весьма ценную поддержку тому подавляющему большинству населения Косово, которое все еще надеется на счастливое будущее и на то, что удастся покончить с унаследованными от прошлого неудачными и деструктивными стереотипами.

«Сегодня – скорбный день для всего населения Косово. Насилие приводит лишь к людским страданиям и наносит ущерб взаимоотношениям между общинами. И что более важно, оно еще больше затрудняет нахождение долгосрочных решений проблем Косово. В свете этих трагических событий народ Косово и его политические лидеры обязаны восстановить спокойствие и продолжить движение по пути строительства демократии и гражданского общества... Одна из важнейших обязанностей СМИ – давать фактическую информацию о происходящих событиях, не вызывая при этом роста напряженности. Если утверждения, с которыми выступают СМИ или которые они обнаружат, не подтверждаются, то они должны признать свою ответственность за дезинформирование общественности».

Из обращения руководителя Миссии ОБСЕ в Косово посла Паскаля Фьеши к населению и руководителям Косово, включая СМИ. Приштина, 18 марта.

«Насилие, имевшее место в Косово, неприемлемо в демократическом обществе и недопустимо на пути в Европу. Виновные в актах насилия должны предстать перед судом. Мы ожидаем от временных органов самоуправления плана неотложных действий и хотели бы услышать их мнение о том, чем могло бы помочь международное сообщество».

Заявление ДП Соломона Пасси во время его совместного с генеральным секретарем НАТО Япом де Хооп Схеффером визита в Приштину 22 марта.

Скорбный день

«Свидетельства того, что в известной степени взрыв насилия 17 марта был организован и спровоцирован, не снимают с журналистов ответственности за допущенные ими ошибки. Точность в изложении фактов, тональность и контекст сообщений, касающихся любых аспектов этнических вопросов, особенно важны в плане недопущения того, чтобы радио- и телепередачи становились непосредственным катали-

затором насилия. В профессиональной журналистике, когда она имеет дело с утверждениями, способными взорвать ситуацию, нет места для слухов или домыслов».

Из аналитического доклада временного комиссара по вопросам СМИ Роберта Жиллета о работе трех общекосовских телестанций. Приштина, 23 апреля.

См. текст доклада на сайте:

www.osce.org/kosovo

Трагическая нехватка уравнивающих голосов

«На несколько критически важных дней СМИ Косово словно позаимствовали из своего несвободного, «демократического» прошлого некоторые из черт, которые лично мне очень хорошо знакомы, – отсутствие не только объективности, но и плюрализма. В Косово мы наблюдали не только одностороннюю, безответственную и непрофессиональную журналистику в нестабильном постконфликтном обществе, но и трагическую нехватку альтернативных, уравнивающих голосов...».

«...Особенно электронные СМИ продемонстрировали

недопустимую степень эмоциональности, предвзятости, безответственности и неуместного «патриотического» пыла. Репортажи, транслировавшиеся вечером 16 марта тремя основными косовскими телеканалами, заслуживают предельно жесткой критики. В отличие от них ведущие печатные СМИ, за некоторыми исключениями, проявили гораздо более конструктивный подход».

«...Явная тенденциозность подачи средствами массовой информации сообщений об утонувших в реке детях..., как представляется, не подкреп-

ляется какими бы то ни было приемлемыми с точки зрения журналистики доказательствами. Также нельзя сказать, что эти сообщения были продиктованы стремлением избежать насилия...».

«Допуская ошибки, средства массовой информации, разумеется, не имели умысла спровоцировать насилие. Но на СМИ лежит ответственность за надлежащее и профессиональное освещение событий в интересах населения Косово».

«Если бы не переданные 16–17 марта безответственные, порожденные погоней

за сенсацией сообщения, то события, возможно, развивались бы иначе. Вероятно, они не достигли бы того накала и той степени жестокости, которые мы наблюдали, а может быть и не произошли бы вовсе».

Из специального доклада Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклоша Харашти Постоянному совету о роли местных СМИ в мартовских событиях в Косово. Вена, 22 апреля.

См. текст доклада на сайте: www.osce.org/fom.

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

Беда в Митровице

Слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно: наблюдая, как гибнет в огне достигнутое

«17 марта мне довелось быть в Митровице.

Звуки сирен наполнили меня чувством панического страха. Ужас происходящего превосходил мои худшие ночные кошмары. Единственное, о чем я думал, это о безопасности жены и сына. Они находились дома — так близко и в то же время так далеко».

Из записки младшего сотрудника по языковому/административным вопросам ОМИК Славши Младеновича другу.

БЕРНАРД ВРБАН

Я почувствовал признаки надвигающейся беды, когда рано утром в среду, 17 марта, вошел в здание местного отделения ОБСЕ в Митровице.

Как рассказали мне охранники, накануне вечером общественная радио- и телекомпания РТК сообщила о том, что в муниципальном округе Зубин Поток с преимущественно сербским населением в реке утонули трое албанских мальчиков. Согласно сообщению, в реку их загнали сербы, спустившие на них собаку.

Хотя эти сведения не были подтверждены полицией, напряженность нарастала. Школьники с транспарантами в руках в сопровождении своих учителей медленно прошествовали по городу в молчаливом протесте против того, что они сочли очередным преступлением на этнической почве.

Вскоре после этого в т.н. «зону доверия» вошли спецподразделения международной полиции, поставившие свои БТР вблизи моста, ведущего на север. Собралась группа албанских мужчин, разма-

хивавших албанским флагом и грозившихся перейти через мост. После того как им удалось прорваться через находившийся на южной стороне моста полицейский кордон, на северной стороне, где в ожидании находились несколько сербов, произошла короткая драка. Толпу албанцев начали теснить назад, на другую сторону моста.

Если бы все закончилось после нескольких брошенных камней и кулачных ударов, то об этом инциденте мало кто узнал бы за пределами Косово. Однако уличная потасовка переросла в вооруженное столкновение с применением полуавтоматического оружия и боевых гранат, в результате чего в этом бывшем шахтерском городке, находящемся примерно в 40 километрах к северу от Приштины, погибли 7 человек.

Мы, албанские, сербские и международные сотрудники ОБСЕ, могли лишь бессильно, не веря своим глазам, наблюдать за нарастающим насилием из окон шестого, верхнего этажа офисного здания ОБСЕ, находящегося всего в нескольких сотнях метров от моста. Мы видели, как молодые албанцы напали на полицейских, пытавшихся преградить им путь через пешеходную торговую улицу.

«ПЛОХАЯ СЛУЖБА» С МИ

Поскольку это входило в мои обязанности, я следил за освещением средствами массовой информации происходящих событий. А оно вызвало глубокое разочарование. РТК не только сослужило «плохую службу» всему населению Косово накануне вечером, постаравшись придать всей этой истории сенсационный характер и даже не попытавшись выяснить факты, но и «подлило масла» в огонь полыхавших страстей, передав на следующий день в прямом эфире «репортаж с места событий» с особым упором на марше протеста школьников к деревне, где погибли трое мальчиков.

Я ожидал, что РТК хотя бы возьмет интервью у какого-нибудь косовского чиновника албанского происхождения, который выступит в конструктивном духе и призовет к спокойствию. К моему ужасу, однако, когда такой чиновник наконец в эфире появился, он стал обильно пересыпать свою речь оскорбительными словами и выражениями.

Не лучше вела себя и сербская телестанция. Правда, переданное ею в новостях краткое сообщение об инциденте на мосту отражало реальные факты, а тот сербский депутат парламента Косово, у которого брали интервью, действительно постарался снять напряженность, но сразу после этого была показана художественная кинолента о положении сербов во времена Оттоманской империи.

Я поддерживал тесный контакт с бюро временного комиссара по вопросам СМИ – независимым органом, курирующим средства массовой информации в Косово при поддержке ОБСЕ. Было ясно, что когда «уляжется пыль», комиссар – Роберт Жиллет из Соединенных Штатов – должен будет предпринять надлежащие действия.

В тот вечер ООН эвакуировала сербских сотрудников отделения ОБСЕ в Митровице из нашего здания на север, где они проживали. Я вместе с семью другими международными сотрудниками был переведен в здание представительства ООН, находящееся непосредственно у моста. Именно там мы и провели ночь, с тревожной ожидая вестей о том, как разворачиваются события, звоня друзьям и коллегам, размышляя над тем, где произошел сбой и что еще могло случиться.

Для большинства из нас это была худшая из всех проведенных в Косово ночей. Нас бросало в дрожь, но не от холода и сырости в бункере, где мы находились, а от разыгравшейся днем трагедии.

18 МАРТА, ЧЕТВЕРГ

Следующий день был наполнен напряженным ожиданием – но чего именно, мы не знали. Будут ли новые столкновения? Нормализуется ли ситуация? Сможем ли мы дальше жить и работать как раньше? К счастью, день этот прошел без каких-либо потрясений, поскольку СДК – натовские стабилизационные силы для Косово – восстановили контроль над городом и ввели комендантский час.

Тем не менее сообщения о другом назревавшем в тот вечер столкновении вынудили СДК перевести всех международных сотрудников, работающих по линии ОБСЕ, ООН, УВКБ и других организаций, на базу французского контингента СДК на южной окраине Митровицы.

Однако, едва прибыв в этот лагерь, мы подумали, что лучше уж было остаться в городе, поскольку сразу оказались свидетелями огромного бушующего пожара, сопровождавшегося звуками выстрелов. Пылала деревня Свиняре, находившаяся всего в одном километре от места нашего расположения.

Было подожжено около 112 домов косовских сербов. Как позднее нам сообщили представители СДК, население этой деревни было в экстренном порядке эвакуировано незадолго до того, как туда на автобусах прибыли погромщики.

Жители деревни – в общей сложности 119 семей – были размещены в столовой французской базы СДК, где они все вместе питались и спали в весьма стесненных условиях. Они коротали время, курия и обмениваясь мнениями о том, что с ними будет дальше, выражая друг другу сочувствие и

звоня родственникам, находящимся в других местах компактного проживания сербов.

Медленно поднялись они на гребень холма, возвышающегося над их деревней, откуда их взору открылось то, чего они боялись с 1999 года: деревни Свиняре, половину населения которой составляли албанцы, а другую половину – сербы, больше не существовало.

Ранее мне уже доводилось заниматься гуманитарной помощью, и я работал среди «внутренне перемещенных лиц», но я никогда не забуду ту неизбывную печаль, одиночество и отчаяние, которые увидел той ночью в глазах одной старой женщины, молча наблюдавшей за тем, как уничтожаются ее надежды, мечты и воспоминания.

Один из моих коллег, тесно работающий со многими этническими общинами, был глубоко потрясен произошедшим, как, впрочем, и все мы. Вряд ли можно было найти хоть один сербский населенный пункт, которого эти события не коснулись. Среди уничтоженных или разграбленных зданий были православные храмы, которые до этого простояли века.

В лагере мы оставались в течение шести дней, не отрываясь от приемника и выжидая, пока ситуация успокоится. Никто не решался произнести это вслух, но в глубине души каждый из нас знал, что когда мы покинем пределы нашего надежного убежища, мы столкнемся с совершенно иным Косово, нежели то, к которому привыкли.

В деревне Свиняре было сожжено более ста домов.

Фотографии, сделанные в Косово 17–18 марта, любезно предоставлены Афримом Хайруллаху из МООНК.

«Международное сообщество едино в своем стремлении предотвратить повторение подобного насилия. Насилие и нетерпимость не способствуют урегулированию ситуации в Косово. Наоборот, они его затрудняют».

Заявление Действующего председателя Соломона Пасси на встрече со старшими должностными лицами правительства Сербии и Черногории в Белграде 24 марта.

Бернард Врбан был сотрудником по вопросам демократизации СМИ в местном отделении ОМИК в Митровице, штат которого насчитывает 60 сотрудников. Недавно он получил новое назначение – на должность заместителя пресс-секретаря ОМИК.

Визуальные образы Косово

Доводя точку зрения ОБСЕ до зрителей на родине

КЭРОЛИН МАККУЛ

«**Ч**ем ты реально занималась? Как все это было? Зачем ты туда поехала?» – эти вопросы о моем пребывании в Косово мне задают постоянно.

Отвечая, я пытаюсь объяснить: «Мы отправляемся в самые трудные места на земле в поисках нашего общечеловеческого начала, чтобы найти то, что объединяет нас, несмотря на разверзшиеся между нами пропасти, и чтобы помочь построить – или восстановить – мосты, которые укрепят наши связи друг с другом».

Почему-то, однако, кажется, что любые объяснения звучат неубедительно для всех кроме тех, кто сам побывал или все еще находится там и, самое главное, кто будет находиться там всегда.

Но ведь нельзя просто отделаться отговоркой, что это на самом деле очень трудно описать словами, не так ли?

Возможно, именно поэтому я и согласилась принять участие в организованных Национальным кинематографическим советом Канады съемках фильма «*Косово: хрупкий мир*». Люди на родине не только имеют право знать, чем мы занимаемся в ОБСЕ и почему; для того чтобы наша работа могла продолжаться и впредь, они также должны научиться понимать ее, – а иногда зрительные образы могут быть гораздо более доходчивыми, чем любая лекция или доклад.

Наш фильм посвящен проводившимся в 2001 году первым выборам в центральные органы власти Косово. В то время я была директором отдела демократизации в Миссии ОБСЕ в Косово (ОМИК), а моя дочь Кейт Оджа приехала туда ко мне на шесть месяцев.

В фильме также рассказывается обо мне и Кейт, хотя решиться на это нам было нелегко. Мойре Симпсон, кинематографистке из Ванкувера, и нашим друзьям из Национального кинематографического совета пришлось убеждать нас в том, что фильму нужно придать личностный ракурс для лучшего его восприятия широкой канадской пуб-

ликой, которая не так хорошо знакома с балканскими проблемами, как европейские зрители.

Премьера этого одночасового фильма состоялась в 2003 году одновременно в нескольких канадских городах. Организатором его показа в Оттаве, на который пришло примерно 450 человек – больше, чем могло поместиться в зале, стал мой работодатель – Всемирная университетская служба Канады (ВУСК). В дальнейшем ВУСК организовала прокат этого фильма через свою широкую сеть университетов. Кроме того, проводились его показы в ходе специальных мероприятий, таких, как кинофестиваль, прошедший под эгидой «Международной амнистии».

«СЛИШКОМ ПОЗИТИВНО»

Отзывы в своей подавляющей массе были положительными, за одним интересным исключением: в ряде случаев после обсуждения фильма, проводившегося вслед за просмотром, ко мне по отдельности подходили канадцы албанского и сербского происхождения и говорили, что мы в своем фильме показали другую общину в «слишком позитивном» свете.

Конечно же, нахождение правильного баланса было одной из самых больших трудностей, с которыми мы столкнулись, снимая этот фильм, и мы не претендовали ни на совершенство, ни даже на простую мудрость. Прежде всего мы думали о следующем: задача сотрудника любой миссии состоит в том, чтобы постараться понять все общины, особенно те, между которыми имел место вооруженный конфликт, и служить их интересам.

Многое осталось в фильме за кадром. Так, в нем не нашел отражения мой опыт работы в качестве директора отдела ОБСЕ по Митровицкому району с августа 1999 по декабрь 2000 года – пробел огромный, учитывая ту роль, которую город и район сыграли на раннем этапе постконфликтного периода.

Кроме того, должна честно признаться, нет в фильме и намек на то, что происходило «в кулуарах» Миссии ОБСЕ в Косово, будь то во внутреннем плане или в отношении более частных и конфиденциальных аспектов нашей работы с различными группами населения Косово.

Наконец, фильм заканчивается объявлением итогов выборов и не касается удивительно интересной, сложной и эмоционально насыщенной сферы практического решения повседневных административно-управленческих вопросов. Бывшие коллеги, которые, как и я, хорошо помнят тот волнительный морозный день в ноябре 2001 года, знают, насколько существенен этот пробел, поскольку то был день, когда победившие на честных выборах представители всех общин Косово впервые собрались в Приштине все вместе под одной крышей.

Но как бы то ни было, любой фильм должен иметь начало и конец, и неизбежно наступает момент, когда кинематографисты по завершении съемок должны отправиться домой, чтобы начать длительный и трудный творческий процесс монтажа. У нас на это ушел почти целый год, и результатом стал фильм «Косово: хрупкий мир».

НАСЛЕДИЕ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

Канадцы с особым уважением относятся к миростроительству. Не многим за пределами нашей страны известен тот факт, что канадский дипломат и государственный деятель Лестер Б. Пирсон, в дальнейшем ставший премьер-министром, в 1957 году был награжден Нобелевской премией мира за то, что выступил инициатором направления сил ООН в зону Суэцкого канала, чтобы «потушить» вооруженный конфликт, вспыхнувший между Египтом и Израилем. Таким образом было положено начало современной практике миротворчества, а в последующем и миростроительства.

На мой взгляд, канадцы, участвующие в «полевых» операциях, стараются быть на высоте этого исторического наследия. Лично

для меня было большой честью делать это в рамках ОБСЕ – региональной организации, призванной способствовать утверждению высших идеалов безопасности и сотрудничества между странами и народами. Если у меня и есть какое-то пожелание к коллегам по ОБСЕ, будь то в национальных делегациях, Секретариате, институтах или в миссиях на местах, то оно заключается в следующем: найдите, пожалуйста, способ объяснить своим соотечественникам, в чем состоит суть ОБСЕ. Постарайтесь сделать это живо и доходчиво, чтобы они получили реальное представление. Особенно в наши дни, характеризующиеся сомнениями и путаницей в том, что касается характера усилий по институциональному строительству и демократизации в самом широком смысле этого слова, все мы должны считать себя лично ответственными за оказание поддержки тем, кто доказал свою способность решать практические задачи в этой области. ОБСЕ – одна из организаций, которые реально влияют на положение вещей. Делайте для нее все, что можете, и тем самым вы будете делать это для тех, кому она служит.

Кэролин Маккул, юрист, специализирующаяся на вопросах помощи беженцам, жила и работала в Косово с августа 1999 года по сентябрь 2002 года. Она одна из примерно 150 канадских гражданских экспертов, которые были направлены в Юго-Восточную Европу в рамках проекта по командированию на Балканы гражданских специалистов, осуществляемого под руководством Всемирной университетской службы Канады и финансируемого Канадским агентством международного развития. Сейчас она находится в командировке в Афганистане с целью изучения вопросов, касающихся с выборов.

Как создавался фильм «Косово: хрупкий мир»

МОЙРА СИМПСОН

В июне 2001 года ко мне обратилась журналистка, автор ряда документальных фильмов, с вопросом о том, не хотела бы ли я снять фильм о ее подруге, Кэролин Маккул, которая была «директором по вопросам демократизации» в постконфликтном Косово. Я тут же зашла на веб-сайт ОБСЕ и узнала, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – крупнейшая региональная организация в мире, занимающаяся вопросами безопасности.

Так для меня начался чрезвычайно интересный год. Меня увлекла возможность стать очевидцем событий, происходящих в постконфликтном обществе. До этого я 30 лет снимала документальные фильмы на социально-политические темы, но ни разу не делала этого в стране, пострадавшей от войны. Как и большинство других канадцев я гордилась репутацией, которую Канада завоевала, оказывая помощь «проблемным» регионам мира, но я никогда по-настоящему не понимала значения таких терминов как «демократизация» и «государственное строительство».

В процессе изучения темы перед съемками фильма я узнала о существовании недовольства в отношении иностранных миссий. В частности, я прочитала статью одного из работников, занимающихся гуманитарной помощью в Бейруте, где утверждалось, что «освободители» превратились в «оккупантов». Одна из моих подруг, которой однажды довелось жить в постконфликтном обществе, ис-

пытывает скептицизм в отношении мотивов, которыми руководствуются некоторые из международных сотрудников, которых она называет «новые миссионеры».

Стремясь узнать самой, что из себя представляет международная миссия по миростроительству, и изучить

некоторые из связанных с этим сложнейших проблем, я через несколько месяцев после нашей с Кэролин первой краткой встречи в Ванкувере полетела в Косово. В Приштину я прибыла одна – имея при себе семь чемоданов с кинооборудованием – в качестве директора, сценариста, кинооператора и звукорежиссера в одном лице.

20-летняя дочь Кэролин, Кейт, которая тогда временно гостила в Косово у своей мамы, помогала мне со звукозаписью. С помощью собственной камеры она сняла видеожурнал, фрагменты которого были в ходе последующего монтажа включены в фильм. Работая параллельно с Кэролин, но на уровне рядовых граждан, Кейт участвовала в организации финансируемого ОБСЕ передвижного музыкального шоу, призванного способствовать мобилизации населения на участие в предстоящих выборах. Благодаря этому проекту Кейт близко подружилась с другими молодыми людьми, как албанцами, так и сербами.

В течение своего двухмесячного пребывания в Косово я испытывала все те досадные бытовые неудобства, с которыми сталкивается любой, кто живет в месте, где не работает инфраструктура. Но главные мои заботы были связаны с фильмом. У меня сломалась камера, и поскольку там не было ни ремонтных ателье, ни прокатных пунктов, я была вынуждена снимать большую часть фильма дешевой запасной камерой.

БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Мне пришлось практически повсюду таскать свое тяжелое оборудование на себе, так как я не могла позвонить и вызвать такси, чтобы меня забрали, поскольку после конфликта уцелело очень мало табличек с номерами домов и названиями улиц. Стоило мне установить осветительное оборудование для съемки того или иного сюжета, как тут же обязательно отключалось электричество; в результате кардинально повысилось мое умение снимать при свете свечей. Несколько раз представители СДК конфисковали мои пленки из-за того, что я снимала в «запретных зонах», про которые я не могла и подумать, что они считаются опасными.

С самого начала я исходила из того, что срок моего пребывания в Косово будет слишком коротким, чтобы я могла достоверно рассказать о положении его населения, будь то с точки зрения албанцев или сербов. Поэтому центральной сюжетной линией фильма должна была стать история Кэролин и Кейт.

В то же время мне хотелось, чтобы фильм был насыщен колоритом этого края, населяющих его народов и культуры постконфликтного Косово. Мне было важно через рассказ о первых в истории Косово выборах в центральные органы власти показать хрупкость установившегося в Косово мира и уязвимость зарождающейся там демократии. Моя цель заключалась в том, чтобы вплести нить рассказа о матери с дочкой в ткань гораздо более широкого повествования.

Труднее всего было показать в фильме различные населяющие Косово этнические группы таким образом, чтобы каждая из них восприняла свое отображение в фильме как честное и справедливое, несмотря на жестокости недавнего конфликта и его последствия. Здесь не могло быть упрощенных сценариев с делением всех на плохих и хороших. Это касалось и международного сооб-

щества. Я хотела показать легитимность миростроительных проектов, признав в то же время обоснованность высказываемой в их адрес критики.

Каждый день съемок начинался одинаково. Я приходила со своим снаряжением в отделение ОБСЕ, покупая по дороге горячий яблочный пирожок. При этом я всякий раз с неизменной остротой испытывала шок и боль при виде разбомбленных и сгоревших дотла зданий в районе, ставшем временным местом моего обитания.

Придя в ОБСЕ, я намечала для себя план действий на день. Он мог включать, например, посещение с кем-либо из сотрудников ОБСЕ того или иного сербского анклава, присутствие на предвыборном собрании цыганской общины, участие в организованной французскими миротворцами из СДК поездке по местам, в которых съемка разрешается только в сопровождении военных, или же непринужденное общение с Кейт и ее друзьями, дававшее возможность посмотреть на напряженную постконфликтную ситуацию их глазами.

ПРОКЛАДЫВАЯ ПУТЬ

Когда нам удавалось выкроить время, Беким, любезный водитель Кэролин, возил меня по городам и селам Косово. Из окна автомобиля я снимала обрамлявшие дорогу памятники войны, вновь отстраиваемые дома, стаи бездомных собак, детей, идущих в школу, проносившиеся мимо конвои СДК, старые и ржавые сельскохозяйственные машины на дороге, из-за которых скорость движения снижалась до черепашьей, и вырисовывавшиеся на горизонте силуэты мечетей.

Кэролин была для меня постоянным источником новостей. Благодаря ежедневным коротким разговорам с ней я всегда была в курсе самых последних событий. Я использовала любую возможность снять ее за работой. Стремясь помочь в построении полиэтничного общества, Кэролин старалась вовлечь в избирательный процесс как албанцев, так и сербов. Я многое узнала о возможностях миростроительства, наблюдая за тем, с какой чуткостью и сопереживанием она помогает пострадавшему от войны народу проложить путь в будущее.

В ходе работы после возвращения в Канаду на полу нашей монтажной комнаты остались, как это принято говорить, километры отснятой пленки, эквивалентной 80 часам экранного времени. Отобранный в конечном итоге материал представлял собой квинтэссенцию всего отснятого. Процесс вырезания из картины рассказов людей, с которыми меня свела судьба и которых я полюбила, был настолько мучительным, что лишь по прошествии какого-то времени я начала осознавать, чего нам удалось достичь этим фильмом, вместо того чтобы горевать по поводу того, что в него не попало.

Кэролин, Кейт и все, с кем мне довелось познакомиться во время этой поездки, откровенно делились со мной своим опытом, мыслями и любовью к Косово. Надеюсь, что оправдала их доверие. И сама я тоже полюбила этот край.

Мойра Симпсон, независимый кинорежиссер и оператор-постановщик, лауреат различных премий, постоянно проживает в Ванкувере. Сейчас она снимает документальный фильм о борьбе мусульманских женщин Канады за свои права.

Мойра Симпсон за работой в Косово.

Намечая курс бесконфликтного развития Кавказа

Заметки о поездке с
Действующим председателем

Неожиданное обострение ситуации в Грузии в марте, как раз в тот момент, когда Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси собирался начать свою давно планировавшуюся поездку на Южный Кавказ, внесло в последнюю минуту коррективы в его программу. Нисколько этим не обескураженные, он и его команда экспромтом выступили в роли посредников, помогая разрядить кризисную обстановку.

МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

14 марта, когда мы уже находились в софийском аэропорту, стало очевидно, что события, о которых сообщалось в самых последних выпусках новостей, требуют внесения кардинальных изменений в программу первого этапа нашей поездки на Кавказ. Высокая напряженность, существовавшая до этого в отношениях между новым грузинским руководством и главой Аджарской Автономной Республики Асланом Абашидзе, переросла в открытое противостояние, угрожавшее стабильности страны.

Церковь в Тбилиси, Грузия

ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ: 14–15 МАРТА

Вскоре после приземления в Тбилиси мы узнали о том, что грузинское правительство в полном составе выехало в находящийся на западе страны портовый город Поти, чтобы вместе с президентом Михаилом Саакашвили принять участие в экстренных переговорах по поводу возникшего кризиса. Сразу же официальная программа визита Председательства ОБСЕ «полетела в корзину»: Действующий председатель (ДП) решил направиться в Поти на встречу с президентом.

Руководитель Миссии ОБСЕ в Грузии посол Рой Рив дал команду экипажам вертолетов Миссии находиться в постоянной готовности. Он также распорядился о том, чтобы автомобили Миссии выехали на рассвете в Поти, с тем чтобы делегация ОБСЕ могла ими воспользоваться, если будет принято решение возвращаться на автотранспорте.

Однако нелетная погода на рассвете 15 марта не позволила воспользоваться вертолетами; в то же время водителям ОБСЕ было дано указание развернуть свои машины, поскольку из-за густого тумана на проходящей через заснеженный горный перевал дороге скорость движения упала практически до нуля. Ввиду того, что в этих погодных условиях самолет министра – Ту-154 – не смог бы приземлиться в аэропорту Поти, был специально арендован более легкий самолет.

В Поти Действующий председатель призвал президента Саакашвили возобновить диалог с аджарским руководством, чтобы попытаться снять напряженность вокруг Аджарии. Грузинский руководитель заверил его, что сила применена не будет и что он предложит г-ну Абашидзе встретиться в тот же день для проведения переговоров.

Министр иностранных дел Пасси сразу же позвонил г-ну Абашидзе и настоятельно призвал его принять это предложение о встрече в интересах урегулирования разногласий мирным путем.

Публично обратившись к обеим сторонам с призывом проявлять сдержанность, ДП дал ясно понять, что ОБСЕ делает все возможное, чтобы защитить территориальную целостность страны. «Мы привержены делу утверждения демократии в Грузии и будем напряженно трудиться, чтобы обеспечить населению этого региона мирное будущее», – заявил он.

Та же мысль была высказана на встречах С. Пасси с премьер-министром Зурабом Жвания, и.о. министра иностранных дел Давидом Аптисаури и Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II.

После своего отъезда из Грузии ДП поддерживал контакт с президентом Саакашвили по телефону. В конце концов, 19 марта состоялась встреча грузинского президента с лидером Аджарии, в результате которой стороны пришли к согласию.

«Это, несомненно, может рассматриваться как весьма позитивное для всего региона событие, – заявил позднее ДП, приветствуя эту весть. – Путем переговоров удалось разрядить напряженность. Ослабление напряженности в Грузии будет способствовать проведению свободных и честных парламентских выборов».

После продолжительных переговоров ДП и министр иностранных дел Азербайджана Вилаят Гулиев ответили на вопросы журналистов.

Фотографии: ОБСЕ/
Михаил Евстафьев

Министр С. Пасси и армянский министр иностранных дел Вардан Осканян сошлись в том, что ключ к урегулированию нагорнокарабахского конфликта – в продолжении диалога.

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН: 15–16 МАРТА

Поздно вечером мы вместе с министром отправились на его самолете далее по маршруту.

Следующий день, который ДП провел в Баку, проходил по столь же напряженному графику.

У С. Пасси состоялась продолжительная встреча с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, а также переговоры с премьер-министром страны Артуром Расизаде, спикером парламента Муртузом Алескеровым и министром иностранных дел Вилаятом Гулиевым.

ДП призвал к продолжению диалога о политическом урегулировании нагорнокарабахского конфликта без каких-либо предварительных условий.

«ОБСЕ всегда готова выступить в роли содействующей стороны. Мы можем предложить множество различных сценариев урегулирования конфликта, но все это будет лишь умозрительная работа, до тех пор пока Азербайджан и Армения не достигнут согласия за столом переговоров, – заявил он. – ОБСЕ не может сотворить чуда или навязать какое-либо готовое решение. Как показывает исторический опыт, в том, что касается конфликтов, время всегда работает против нас».

Министр также дал ясно понять, что Минская группа ОБСЕ, – сопредседателями которой являются Франция, Российская Федерация и Соединенные Штаты – а также личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ, посол Анджей Каспшик, делают все, чтобы помочь урегулировать конфликт.

ДП выразил надежду на то, что образование, одно из приоритетных направлений работы болгарского Председательства ОБСЕ, сыграет свою роль в разрешении нагорнокарабахского конфликта. «Мы должны «инвестировать» в образование следующего поколения», – заявил он, подчеркнув важность предоставления молодежи доступа к фактически точным и объективным книгам по истории.

«Если мы позволили ввести наших детей в заблуждение пропагандой, то вряд ли следующее поколение сможет быть объективным и забыть о старых ранах».

Программа визита в Баку также включала неофициальные встречи с лидерами оппозиции и представителями неправительственных организаций, высказывавшими озабоченность по таким вопросам, как права человека, выборы и свобода прессы.

ЕРЕВАН, АРМЕНИЯ: 16–17 МАРТА

Нагорнокарабахский конфликт был центральной темой обсуждения и на следующий день, когда

ДП встречался с президентом Армении Робертом Кочаряном, премьер-министром Андраником Маргаряном, министром иностранных дел Варданом Осканяном и Католикосом всех армян Гарегином II.

Повторив свой призыв к продолжению диалога, С. Пасси сказал, что сторонам нагорнокарабахского конфликта следует постараться преодолеть многолетнее взаимное недоверие. «Мы должны сбросить это историческое бремя и приложить все силы к тому, чтобы как можно скорее залечить нанесенные в прошлом раны. Нам следует найти новые пути для следующего поколения жителей Армении и Азербайджана», – отметил он.

В конце своей поездки по Южному Кавказу ДП ОБСЕ подчеркнул, что «время не является союзником» ни одной из сторон и что привлечение внимания международного сообщества могло бы помочь урегулированию конфликта.

Перед самым возвращением в Софию ДП узнал о том, что Азербайджан, где он поднимал вопросы о демократизации и уважении прав человека, амнистировал 130 заключенных, которых различные международные и неправительственные организации считали политическими узниками.

На пути домой министр провел консультации со своим первым заместителем Любомиром Ивановым и послом Иваном Найденовым, в результате которых было принято решение опубликовать утром следующего дня заявление для печати в связи с упомянутой амнистией. Мы быстро набросали проект этого заявления, включив в него слова самого министра:

«Надеюсь, что это станет очередным шагом на пути к примирению и утверждению демократических ценностей в азербайджанском обществе. Мы рады тому, что Азербайджан признает необходимость следовать принципам ОБСЕ, касающимся обеспечения демократии и прав человека. Этот шаг дает новую надежду на позитивное развитие событий в стране».

СОФИЯ, БОЛГАРИЯ: 17–18 МАРТА

В то время как изможденные поездкой члены делегации и журналисты могли надеяться на то, что скоро попадут домой, министр иностранных дел такой роскоши себе позволить не мог.

В ходе организованного в последнюю минуту в аэропорту совещания со своими помощниками он ознакомился с последними новостями, обсудил вопросы, связанные с участием в важном утреннем заседании парламента, на котором планировалось ратифицировать Североатлантический договор, дал указание срочно подготовить текст заявления с осуждением насилия в Косово и рассмотрел вопрос о возможной поездке в этот «проблемный» край.

Михаил Евстафьев является сотрудником по вопросам печати Отдела прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ.

Миклош Харашти, новый Представитель по вопросам свободы СМИ

ПАТРИК ХАФНЕР

10 марта этот известный венгерский писатель и бывший политический диссидент, профессор университета и член парламента вступил в должность Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

«Для меня это весьма волнительный момент, поскольку работа Представителя ОБСЕ по вопросам СМИ во многих отношениях является продолжением дела всей моей жизни», – заявил 59-летний Миклош Харашти на заседании Постоянного совета 11 марта. Он поблагодарил государства-участники за предоставленную ему возможность поработать на международной арене во имя свободы прессы.

«Я также отдаю должное той выдающейся роли, которую играл первый человек на этом посту, определивший саму его суть, – страстно преданный своему делу Фраймут Дуве, в тени личности которого мне предстоит немало потрудиться, чтобы найти собственный стиль руководства нашей работой», – заявил г-н Харашти. (Ф. Дуве (Германия) был первым Представителем по вопросам СМИ в период с января 1998 по декабрь 2003 года).

Он выделил три темы, на которых сосредоточит внимание его бюро и которые касаются «деликатной взаимозависимости и противоречий между свободой и другими потребностями общества»:

- ♦ свобода выражения мнений в Интернете и проблема онлайн-распространения проявлений ненависти;
- ♦ свобода СМИ и требования национальной безопасности и борьбы с терроризмом; а также
- ♦ положения о клевете и диффамации применительно к журналистам и СМИ и необходимость «декриминализации» этих действий или по крайней мере отказа от наказания за них в форме тюремного заключения по приговору суда.

«В своей работе я не буду делать различий между Западом и Востоком, между «новыми» и «старыми» демократиями, – говорит г-н Харашти. – Все 55 госу-

дарств – участников ОБСЕ обязались придерживаться наших общих принципов демократического общества... Увы, одна из присущих всем нам черт заключается в том, что ни одна страна не совершенна».

По его словам, самая трудная для него задача – найти правильное соотношение при осуществлении выбора между различными имеющимися в распоряжении Представителя по вопросам СМИ средствами. «Необходимо установить правильный баланс между наблюдением, сотрудничеством, рекомендациями, а иногда и протестом, с тем чтобы добиться максимального эффекта, постоянно помня о том, что наша практическая цель – помогать».

В своем интервью австрийской радиостанции ОРФ 29 марта г-н Харашти заявил, что не станет ограничиваться исключительно политическими демаршами: «Я не буду просто лишь концентрировать внимание на поведении правительства, поскольку менталитет слишком многих журналистов в годы коммунистического правления был «социализирован», и теперь в плане их профессиональной этики они оказались в своего рода вакууме».

Он говорит, что будет призывать СМИ уделять больше внимания качеству журналистики и избавляться от старых стереотипов, с тем чтобы властям было нелегко противодействовать им.

В опубликованной 19 марта в австрийской ежедневной газете «Штандарт» специальной статье «Портрет дня» отмечалось, что после г-на Дуве, личности противоречивой и жесткой, «все ожидали, что 55 государств – участников ОБСЕ договорятся о более «мягком» преемнике. Однако в результате трудных переговоров они сошлись на кандидате, который считает делом своей жизни защиту свободы средств массовой информации».

Патрик Хафнер, выпускник факультета журналистики Мюнхенского университета, проходит стажировку в Отделе прессы и

Портрет Миклоша Харашти любезно предоставлен Эрхардом Штаклем/«Штандарт».

2 января 1945 г. – родился в Иерусалиме в семье венгерских беженцев

1948 г. – переезжает с родителями в Будапешт.

1960-е гг. – изучает философию и литературу в Будапештском университете; участвует в движении политического протеста.

Начало 1970-х гг. – работает на тракторном заводе и пишет об этом книгу «Дараббер» («Поштучная оплата»), которую нелегально вывозит на Запад немецкий литературный деятель Ганс Магнус Энгенсбергер.

1975 г. – книга выходит на немецком языке под названием „Stücklohn“ с предисловием, написанным немецким писателем Генрихом Бёллем. В последующем она переводится и публикуется в 15 других странах. Ее русское название – «Рабочий в рабочем государстве».

1976 г. – становится соучредителем «Движения венгерской демократической оппозиции».

1980 г. – по возвращении на родину после трехлетнего пребывания на Западе занимает должность редактора «самиздатского» периодического издания «Бесцелло».

1988 г. – Северо-западный университет (США) присваивает ему почетное звание «доктора гуманитарных наук».

1989 г. – участвует в работе «круглого стола», призванного побудить политический истеблишмент гарантировать свободу СМИ.

1990–1994 гг. – член парламента, активно выступает за принятие нового закона о СМИ, который, однако, не набрал необходимого числа голосов.

Середина 1990-х гг. – уходит из политики, читает лекции в университетах США на темы демократии и СМИ.

2002 г. – член Совета управляющих венгерского общественного телевидения.

Эссе г-на Харашти публиковались в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», а также в ряде крупных европейских изданий.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБСЕ
ЖУР
НАЛ

www.osce.org
www.osce.org/publications/magazine
e-mail: osce-magazine-at@osce.org

